

Империя

Часть первая

12+

Соколов Сергей

Сергей Соколов

ИМПЕРИЯ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«Автор»

2017

Соколов С. В.

ИМПЕРИЯ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ / С. В. Соколов — «Автор», 2017

Прошло двадцать пять лет после окончания гражданской войны, расколовшей Астренскую Империю на два лагеря. Половина прежних владений Астрены осталась под властью мятежных аристократов во главе с Великим Герцогом Дарешем Каном. В метрополии Императрица Теодора Аргенис правит, полагаясь на силу наемников с Маллурии - лучших воинов Обжитого Космоса. Недовольство политикой Теодоры возрастает год от года. Планируя избавиться от Теодоры, клика армейских и флотских офицеров находит в Нейтральной зоне человека, который может стать новым наследником трона.

© Соколов С. В., 2017

© Автор, 2017

ИМПЕРИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

3121 год Эпохи Экспансии.

Звездная система Офелия.

Низкий, протяжный стон разнесся от носа до кормы, когда торпеда пронзила ослабленный щит и врезалась в борт «Эдары». Поток перегретого газа и металлических обломков вырвался наружу из раскрывшейся брешы. Несколько жутких мгновений казалось, что стрингеры и шпангоуты корабельного «скелета» готовы лопнуть от чудовищной нагрузки, и огромный крейсер переломится пополам. Изображение на главном экране расплывалось, звезды выделяли немыслимые кульбиты – корабль полностью утратил управление и беспомощно вращался в пустоте, словно ослепленный хищник. Компенсирующее поле, смягчавшее перегрузку, залило рубку дымчатым блекло-зеленым свечением, и все равно у Джалайны Наэли потемнело в глазах. Огромная сила втиснула ее тело в амортизационное кресло так, что она не могла даже вздохнуть. Капитан «Эдары» сжала зубы, не давая крику боли прорваться наружу, когда широкий подлокотник вдавился в ребра. Она почти наяву слышала треск собственных ломающихся костей.

«Крепко нам досталось... Это конец?» – обреченно подумала женщина. На что-то большее она сейчас не была способна.

Но кровавая пелена перед глазами рассеялась, и Джалайна поняла, что снова может дышать, хотя каждый вдох отдавался слепящей вспышкой боли в груди. Похоже, хрустнувшие ребра ей не померещились. Не без труда капитан Наэли заставила себя разжать пальцы, мертвой хваткой сжимавшие подлокотники кресла. Она чувствовала, как ледяной пот крупными каплями стекает по лицу. В висках стучало. Сердце отчаянно колотилось, подстегнутое адреналином, но, проклятье, могло быть и хуже!

Джалайна Наэли быстро приходила в себя, и одновременно оправлялся от удара ее корабль. Попадание не стало фатальным. Исправно отработала автоматика, не дожидаясь команды от человеческих существ, которых так легко вывести из строя, и «Эдара», короткими импульсами выбрасывая сгустки ионизированного газа из маневровых дюз, постепенно выровнялась на курсе. Герметичные заслонки перекрыли поврежденные отсеки, прекратив утечку воздуха. Резервные цепи питания приняли на себя нагрузку перебитых взрывом энергопроводов. Датчики сети контроля повреждений выдавали на центральный пост управления информацию о полученном уроне. Пострадавшие отсеки подсвечивались красным на трехмерной схеме. Маллурианский крейсер был потрепан, но все еще жив. Надолго ли?

Джалайна бросила взгляд на личный дисплей, оценивая повреждения корабля, и не без труда подавила злую гримасу. Капитану не пристало выказывать эмоции перед подчиненными, даже если многие из них старше командира и повидали больше сражений. Пожалуй, особенно – в таком случае.

– Капитан Наэли, «Молот» ударил в корпус в районе секции «F» с левого борта на уровне третьей палубы, – начал докладывать капитан-лейтенант Киррен, глава команды обеспечения живучести «Эдары». Он был пятью годами старше Джалайны и держался с каменным спокойствием, словно корабль и не обстреливали сразу с нескольких направлений.

– Снаряд прошел насквозь. В правом борту пробоина в триста квадратных метров. Убито четырнадцать человек, раненых не меньше тридцати. Генераторы щитов пятого сектора верх-

ней полусферы перегружены, минимальное время на восстановление – четыре минуты. Вышла из строя башня главного калибра «Гамма», повреждены...

Джалайна подняла руку, и мужчина умолк.

– Я все вижу, – сказала капитан. – Но мы еще можем сражаться. Связист, сообщите командору Райселу: «Эдара» остается в строю.

Никто не возразил, никто не выказал ни намека на страх или неуверенность. Все были готовы драться до конца. Об этой черте уроженцев Маллурии знал весь Обжитый Космос: пока они могли сражаться, маллурианцы сражались. Хотела бы сама Джалайна ощущать такую же уверенность, как ее люди, но проклятую предательскую мысль не удавалось выбросить из головы.

«Какого дьявола мы здесь забыли? Это же не наша драка. Астренцы пытаются подавить очередной мятеж на границах своей Империи – что нам до их неурядиц?»

Не в первый раз она напомнила себе о том, что нет смысла задаваться такими вопросами. Как обычно, маллурианцы всего лишь отрабатывают свою плату на чужой войне. Маллурия – Звезда Наемников. Ее уроженцам никогда не было дела до чужих раздоров, идеалов или амбиций, но они сражались за любого, кто платил. А Ее Величество Теодора Астренская платит щедро. Не имперскими стандартами или драгоценными металлами, хотя и этим, конечно, тоже – целыми планетами. Слишком большой соблазн, чтобы пройти мимо, и вот она, цена алчности...

Капитан Наэли бросила взгляд на главный обзорный экран, который целиком занимал выгнутую в форме подковы фронтальную стену боевой рубки. Офелианская система состояла из белой звезды G-класса и восьми планет. Сражение развернулось возле четвертой – ничем не примечательного по космическим меркам газового гиганта с собственной свитой из нескольких десятков разнокалиберных спутников. Огромный шар, покрытый бежево-коричневыми разводами, повис высоко над головой и смещался на экране из угла в угол, когда крейсер разворачивался, совершая маневры уклонения. На удалении мерцал серебром узкий серп одной из ледяных лун гигантской планеты. Вокруг «Эдары» множество кораблей вели между собой ожесточенную перестрелку: некоторые были достаточно близко, чтобы различить их силуэты, но большинство казались просто яркими искрами, выписывающими замысловатые кульбиты на черном фоне. Они окрашивались бледно-сиреневым, когда корабль давал очередной залп; выстрелы лучевых пушек, как тонкие блестящие нити, сплетались в затейливый, постоянно меняющийся узор на черном полотнище. Время от времени одна из светящихся точек вспыхивала ярче – попадание! Разбитые корабли безвольно дрейфовали в пустоте, подхваченные мощной гравитацией газового гиганта. Огромные оплавленные пробоины зияли в их бортах, смертоносные орудия молчали, и короткие вспышки озаряли покалеченные корпуса – те из команды, кому посчастливилось остаться в живых, спешили катапультироваться в спасательных капсулах, пока не вышла из-под контроля реакция распада в главных двигателях.

Зрелище на экране было эффектным, но не особенно информативным. Объемная схема, формируемая стереопроектором посреди поста управления, гораздо лучше помогала составить представление о ходе битвы. Здесь, внутри сферической клетки из параллелей и меридианов, разбитой на секторы и градусы, синие светлячки отмечали корабли маллурианцев и союзников из астренского Императорского флота, а красные – враждебный флот астренских же мятежников, которые сами себя именовали Ассамблеей Династий. Флажки с символами обозначали флотилии, дивизионы и эскадры. Точки смещались по мере того, как тактический компьютер обрабатывал поступающую информацию и обновлял карту. Когда очередной корабль получал роковой удар, его отметка на проекции вспыхивала ярче, а затем исчезала. И не нужно было долго тарашиться на карту, чтобы понять: синие огни гасли чаще красных. Не говоря о том, что их линии и эшелоны смещались, с каждой минутой строй все больше терял порядок и управление, превращаясь в хаотически движущуюся тучу. Было очевидно, что астренцы и маллу-

рианцы проигрывают битву за Офелию. Пока что они держались – исключительно благодаря численному перевесу – но много ли времени нужно их соперникам, чтобы низвести это преимущество к нулю? Если ничего не изменится – увы, немного...

Как истинной дочери Звезды Наемников, Джалайне было безразлично, что не поделила имперская метрополия с колонистами из системы Офелия. Это был далеко не первый подобный инцидент за последние четверть века. Тогда, после внезапной смерти императора, военная аристократия попыталась забрать власть в свои руки – так и сформировалась Ассамблея Династий. Приверженцы новой Императрицы удержали столицу и центральные доминионы, но периферийные области, где метрополию традиционно недолюбливали, поддержали мятежников, да и немалая часть вооруженных сил перешла на сторону Ассамблеи. То, что начиналось как банальный дворцовый переворот, вскоре переросло в полномасштабную гражданскую войну.

Эта война растянулась на несколько лет и завершилась не слишком-то почетно для лоялистов. Власть над центральными областями Теодора сохранила, но с потерей пограничных владений вынуждена была смириться. Болезненный удар по престижу великой Астренской Империи. Не приходилось удивляться, что после этого восстания вспыхивали то в одной, то в другой звездной системе по всем доминионам, оставшимся под властью Императрицы. Несомненно, к большинству таких инцидентов были причастны агенты Ассамблеи. Мятежники-аристократы не оставили надежду вернуться в метрополию как победители.

Обычно такие восстания подавляли без особого труда и не привлекали в помощь наемников-маллурианцев, однако на Офелии события приняли гораздо более серьезный оборот. Не слишком примечательная сама по себе, эта система на границе Альденского и Трайонского доминионов выделялась своим выгодным расположением – здесь сходились несколько важных межзвездных трасс. Подобные звезды называли «узловыми точками», и в космической войне они играли определяющую роль. Кто контролировал узловую точку, держал в кулаке весь прилегающий сектор пространства. Естественно, что Ассамблея Династий воспользовались представившимся шансом, и когда имперский экспедиционный корпус появился в системе Офелия, там их уже ждал флот мятежников. Астренцы не приняли неравного боя, но было очевидно, что они не отступят. Для Императрицы Теодоры, которая и без того не пользовалась любовью у собственных подданных – особенно среди военных – потеря Офелии могла стать роковым ударом, после которого она не удержалась бы на троне.

Никто не сомневался, что назревает большая драка, и Джалайна Наэли не удивилась, когда ее «Эдаре», в составе восьмого отряда ударного соединения «Наитера», было приказано присоединиться к астренскому Преторианскому флоту, спешно переброшенному к одной из военных баз в Трайонском доминионе. В тот момент маллурианка даже ощутила прилив энтузиазма – для нее предстоящее сражение было первым в капитанской должности. Стать командиром тяжелого крейсера в неполные тридцать лет почетно само по себе, и Джалайна была исполнена решимости доказать, что командующий соединением не ошибся, представив ее к повышению.

Каковы будут истинные масштабы предстоящего дела, она осознала немного позднее, в точке сбора в системе Легранта, когда увидела астренские эскадры, готовые к броску на Офелию. Здесь собралась, по меньшей мере, четверть прославленного Преторианского флота. Больше восьми сотен боевых кораблей – линкоры, крейсера, мониторы. Сражения между армадами такой численности даже во время гражданской войны были редкостью. Все знали, что Императрица Теодора предпочитает решать споры, не доводя дело до драки, но на этот раз правительница Астрены явно потеряла терпение.

Вместе с маллурианским соединением численность имперского флота почти достигла тысячи вымпелов. Вскоре пришел ожидаемый приказ – выступить к Офелии – и армада синхронно ушла в метапространство. Странствие вне пределов привычного пространства-вре-

мени, в попутных потоках Звездного Ветра прошло без неожиданностей, и спустя тридцать два часа после ухода с Лэгранты соединенный флот в образцовом порядке прорвался в обычный космос в Офелианской системе. И здесь его, разумеется, ждали.

Инсургенты и их покровители из Ассамблеи собрали свой флот на орбите одного из спутников четвертой планеты. Бой вспыхнул сразу и в полную силу, астренцы и мятежники набросились друг на друга, давая выход застарелой ненависти. Странники Ассамблеи на треть уступали противникам в численности, зато командовал ими не кто иной, как Лорд-адмирал Дареш Кан собственной персоной. Тот самый Дареш Кан, который в годы гражданской войны не раз и не два громил превосходящие силы астренцев, изрядно подмочив репутацию Преторианского флота. Его талант флотоводца позволил свести вничью знаменитую Битву Армад в системе Феррат, что вынудило Императрицу пойти на переговоры и подписать постыдный мир накануне собственной победы. Предводитель Ассамблеи и сегодня не собирался сдаваться и, несмотря на численный перевес неприятеля, атаковал с присущей ему решительностью.

Для астренского командующего, адмирала Бертрама Палькрена, поражение было столь же неприемлемо. Эскадры Преторианского флота ударили навстречу атакующим кораблям Ассамблеи, остановили и заставили податься назад, к безымянному спутнику газового гиганта, потом нанесли контрудар мятежники, и уже астренцам пришлось отступить. После этого обе стороны, не решаясь на новую атаку, какое-то время ограничивались торпедной дуэлью на дальней дистанции, не причинившей заметного ущерба ни тем, ни другим. Вскоре Палькрен потерял терпение, и эскадры Преторианского Флота снова двинулись вперед.

До поры маллурианцев придерживали в резерве, и Джалайна имела возможность наблюдать за дракой со стороны. Поначалу бой шел на равных, без особенных тактических изысков. Астренцы, полагаясь на численное превосходство, давили на врага колоннами тяжеловооруженных линкоров, а мятежники оборонялись, избегая прямых столкновений, и время от времени огрызались быстрыми ответными выпадами на флангах. Тогда у маллурианки впервые появилось тревожное чувство: что-то идет не так. Для человека, прославившегося талантом побеждать врага не числом, но умением, сегодня Лорд-адмирал Кан действовал до странности прямолинейно. Казалось, все складывается удачно, и подвоха ожидать неоткуда, но Джалайна не могла избавиться от мысли, что имперский флот идет напрямик в западню, и маллурианцы вместе с ним.

Довольно скоро решительная атака астренской Шестой линейной эскадры вице-адмирала Дегреля пробила зияющую брешь в оборонительных порядках флота Ассамблеи. Преторианцы, разумеется, воспользовались возможностью и усилили натиск, пока враг не оправился от замешательства. Весь боевой порядок мятежников дрогнул, их корабли рассеялись и беспорядочно отступали к безымянной луне, астренцы преследовали. Бертрам Палькрен в тот момент, должно быть, ликовал, а капитан Джалайна Наэли затаила дыхание – если командующий флотом Ассамблеи замыслил ловушку, то захлопнуться она должна была именно теперь.

И предчувствие не обмануло маллурианку – в следующую минуту часть тяжелых кораблей Ассамблеи, казавшихся разбитыми до полной небоеспособности и оставленных без внимания, внезапно вернулись к жизни, огрызнулись в унисон бортовыми залпами. Шквал торпед с плазменными боеголовками ударил по астренцам, что стало для них полной неожиданностью. За считанные минуты было потеряно не меньше тридцати кораблей первого ранга, наступление остановилось, а затем по флангам растянувшейся в пространстве астренской армады ударили отряды быстроходных линейных крейсеров. Больших потерь имперцам они не нанесли, но еще сильнее расстроили их боевые порядки. Бертрам Палькрен окончательно утратил контроль над собственным флотом. Астренские корабли маневрировали в полной неразберихе, эскадры рассеялись, и пока имперцы не оправились от неожиданности, главные силы Дареша Кана, прервав ложное отступление, контратаковали в лоб. Это окончательно ввергло преторианцев в хаос. Численно они все еще не уступали врагам, но сражались беспорядочно, каждый

отряд был сам за себя, тогда как флот Ассамблеи, ведя концентрированный огонь, выбивал один астренский корабль за другим.

Только теперь адмирал Палькрен понял, что очередной раз позволил Кану заманить астренцев в ловушку. Спасая положение, он наконец-то отдал приказ наемникам из соединения «Наитера» – атаковать. Маллурианцы выдвинулись вперед, обходя мятежников с уязвимого правого фланга, и... как оказалось, вражеский командующий предусмотрел и это. По эскадрам наемников открыли ураганный огонь с дальней дистанции его мониторы, до поры скрывавшиеся в тени спутника.

На таком удалении пушки маллурианских кораблей не могли достать врага, и мониторы Ассамблеи расстреливали наемников почти безнаказанно. Канониры флота Дареша Кана демонстрировали впечатляющую выучку. Джалайна Наэли восхитилась бы ими, не будь ее собственный корабль одной из мишеней. За четверть часа маллурианцы потеряли три линкора и одиннадцать крейсеров, многие корабли получили серьезные повреждения, «Эдара» Джалайны в их числе. Маневр «Наитеры» был остановлен. Прорываться к мониторам в лобовой атаке означало бы понести еще большие потери, и к тому же слишком удалиться от астренцев, что, несомненно, также входит в план Лорда-адмирала Ассамблеи. Ситуация складывалась, мягко говоря, неблагоприятная – по правде, на языке у Джалайны Наэли вертелись другие определения. Герцог Кан очередной раз доказывал, что его по праву считают лучшим из ныне живущих флотоводцев. Уступая врагу в численности, он крепко удерживал инициативу и, проклятье, его дивизионы уже начинали теснить астренцев, обходя их с нескольких направлений! Маллурианцы связаны боем и не могут прийти на подмогу союзникам. Было похоже, что Кан намерен устроить флоту противника кровавую баню, и в этом он имел все шансы преуспеть.

Что еще больше подхлестывало бессильную ярость Джалайны, у Империи по-прежнему была возможность переломить ход сражения. Мятежники одерживали верх, но они уже бросили в бой все, что имели, тогда как адмирал Палькрен еще сохранил часть резерва. Флагманская эскадра оставалась в стороне от сражения, а это – дюжина сильнейших линейных кораблей Преторианского флота. Ударь Палькрен сейчас, когда мятежники полностью связаны боем, это могло бы стать той самой соломиной, которая сломает спину верблюда.

Джалайна прикинула в мыслях, что можно сделать. Прежде всего нужно вымести с орбиты спутника эти проклятые мониторы. Со своим тяжелым вооружением мониторы смертоносны на дальней дистанции, но уязвимы в ближнем бою. Прочные силовые щиты позволили бы имперским дредноутам прорваться сквозь обстрел – конечно, потеряв при этом три-четыре корабля. Но это приемлемая цена, и если удастся избавиться от мониторов, маллурианцы получат прекрасную возможность ударить по флоту Ассамблеи с фланга. Тогда гениальный замысел Дареша Кана обернется против него же! Если только астренский командующий решится на рискованную атаку, поставив на кон собственную жизнь...

Но Бертрам Палькрен бездействовал. Колебался он или внезапно сошел с ума, или – возможно и такое! – втайне сочувствовал Ассамблее, Джалайна Наэли не знала. Все, что она видела: астренский флот был на грани поражения, а верховный командующий не делал ничего, чтобы исправить ситуацию.

Очередные торпеды ударили по «Эдаре» с верхней и нижней полусферы одновременно. На этот раз повезло: залпы скорострельных излучателей разнесли в дым большую часть вражеских снарядов еще на подлете, а остальные, обманутые ложными целями-маячками, сбились с курса. Несколько «Молотов» прошли в опасной близости, но ни одна не зацепила щиты. Маллурианский корабль огрызнулся всеми уцелевшими орудиями; громоздкие боевые башни развернулись на борт и выбросили потоки атомного огня. Залп был направлен точно, и беззвучные взрывы сверкнули у борта легкого крейсера Ассамблеи, неосторожно подобравшегося слишком близко. От корпуса подбитого корабля полетели обломки, один из лучей прошел насквозь, как игла, пришивившая насекомое. Крейсер с ало-серебристым гербом Ассамблеи на борту

промчался мимо «Эдары», разваливаясь на глазах, и Джалайна ощутила злое, но вместе с тем бессмысленное удовлетворение. Это был всего лишь один вражеский корабль. Да, маллурианцы не сдаются, пока могут драться, но много ли пользы сейчас от этого?

– Капитан Наэли! – старший помощник неожиданно кивнул в сторону стереопроектора. – Посмотрите!

Джалайна повернулась к светящемуся диску, над которым повисло в воздухе объемное схематичное изображение боя. Синие и красные точки по-прежнему танцевали на проекции – свои и чужаки. Хаоса в происходящем стало еще больше прежнего. Но внимание помощника привлекло не это. Пока астренцы и мятежники терзали друг друга, небольшая группа голубых точек быстро смещалась, обходя противника. По отметкам над ней Джалайна опознала отряд – та самая флагманская эскадра Палькрена, о которой она только что думала так нелестно. И, судя по траектории и скорости движения, эскадра явно готовилась к атаке на вражеские мониторы!

– Проклятье, – процедил сквозь зубы старпом. – Этот недоделанный имперский аристократик все-таки на что-то решился! Я уже почти ожидал, что он предпочтет бежать с поля боя!

– Не знаю, что там происходит, – заметила Джалайна. – Но это наш шанс. Связист, мне нужно переговорить с командиром восьмого отряда.

– Капитан Наэли, только что сообщили: «Рисанта» получила тяжелые повреждения и не может продолжать бой. Пока неясно, жив ли командор Райсел. Нам поступает...

– Передать сигнал по всему отряду крейсеров! – перебила маллурианка. – «Эдара» принимает командование» и «Следовать за мной!».

– Капитан...

– Вам не ясен приказ?

– Приказ ясен, капитан! – не сказать, что старший связист выглядел уверенно, да и многие другие – тоже. Но они подчинялись.

Джалайна сама понимала, как сильно рискует. Будучи младшей среди капитанов, она не могла отдавать приказы остальным, и уж тем более перехватить командование дивизионом. Но никто другой не проявил инициативу, приказов сверху не пришло, а время сейчас бесценно.

«Отчего бы нет? – мысль была шальной, исполненной злого, бесшабашного веселья. – Мы как раз в таком положении, когда только и остается, что идти ва-банк. Если дело выгорит, «Эдара» прославится после боя, а героев не расстреливают. Ну, а если нет, все равно мне не дожить до трибунала. Ха, но почему-то мне кажется, что на флагмане астренцев кое-кому в голову пришла такая же мысль!»

– Не знаю, очнулся ли Палькрен от спячки, или кто-то среди астренских офицеров не стал дожидаться его одобрения, – процедила Джалайна. – Но мы поддержим имперский флагманский отряд, и если звездные демоны будут на нашей стороне, может быть, даже выберемся живыми из этой проклятой заварушки!

ГЛАВА 1

3127 год Э. Э.

Метрополия Астренской Империи.

– Ее Величество Теодора Первая, – звучный голос герольда раскатился над залом. – Владычица Астрены, покровительница доминионов, защитница...

Полное титулование астренских правителей было, как водится, длинным и донельзя цветистым. Некоторые из титулов ныне звучали не к месту: после мирного договора с Ассамблеей Династий кое-какие земли, «правительницей» или «защитницей» которых формально считалась Императрица, де-факто ей больше не принадлежали. Но об этом в Астрене не принято

было вспоминать. Наконец, герольд выдохся и умолк, и в дверях показались рослые фигуры стражников. Следом за гвардейцами в зал неспешно и величаво ступила Императрица; за ней в безупречном порядке и полном молчании следовала разодетая в пух и прах свита, сияя орденами на фиолетовом шелке парадных мундиров.

Едва ли кто-то назвал бы Теодору Первую красавицей и не покривил душой, но трудно отрицать и то, что на свой лад она умела произвести впечатление. Императрице недавно исполнилось пятьдесят шесть лет, но в аккуратно уложенных, густых светло-каштановых волосах еще не появилась седина. Правительница Астренской Империи была невысокой, коренастой женщиной с широким квадратным лицом, массивным подбородком и пронизательными карими глазами. Определенно, не красавица, да и двадцать пять лет назад она выглядела не намного лучше, однако аура властности, непоколебимой уверенности в собственных силах, которую Императрица излучала вокруг себя, скрадывала недостатки внешности.

– Ваше Величество, – адмирал Артур Дегрель, верховный командующий Преторианским флотом, вытянулся по струнке и звонко щелкнул каблуками, салютуя. Позади слитно отдали честь флотские офицеры – сжатые кулаки в унисон ударили по груди, точно напротив сердца. Черно-фиолетовые шеренги преторианцев замерли в идеальной неподвижности.

Императрица слегка пошевелила рукой.

– Вольно, господа, – голос у нее был под стать внешности: негромкий, низкий, властный. Дегрель позволил себе слегка расслабиться.

– Ваше Величество, как командующий флотом, приветствую вас на борту «Адаманта», – отчеканил он протокольную фразу.

– Я рада лично убедиться, что дела нашего доблестного флота под вашим командованием обстоят столь благополучно, адмирал, и жду от вас новых свершений, – голос Теодоры звучал искренне, но Дегрель не поверил ни на секунду. Императрица не любила ни Преторианский флот, ни его нынешнего командующего. И это чувство было взаимным.

Впрочем, ни один мускул не дрогнул на лице адмирала.

– Вы оказываете мне честь, Ваше Величество, – проговорил он безупречно галантным тоном.

– Я должна подготовиться к церемонии, адмирал Дегрель. Проследите за тем, чтобы до ее начала меня не беспокоили.

– Как пожелаете, Ваше Величество.

Дегрель смотрел, как Теодора шествует между двумя длинными шеренгами. Преторианцы в парадной форме застыли по стойке «Смирно». На фоне подтянутых, рослых флотских офицеров щеголи из свиты Императрицы, как ни старались, выглядели утиной стайкой, вперевалочку бредущей под взглядами голодных ястребов. Впрочем, не все. Не позволяя неприятности прорваться наружу, Дегрель наблюдал за людьми, шагавшими впереди и позади императорского кортежа. Высокие, крепко сложенные мужчины с одинаково невыразительными смуглыми лицами и цепкими, хищными взглядами двигались с неестественной, почти пугающей плавностью. Их черные мундиры, хоть и украшенные скромным количеством серебра по случаю торжественной церемонии, оставались боевой униформой, отнюдь не придворными костюмами. На фоне этих воинов астренские преторианцы не выглядели такими уж грозными, с невольным чувством досады признал адмирал.

Маллурианские наемники. Личная гвардия Ее Величества Теодоры Аргенис. Лучшие бойцы по всему Обжитому Космосу, а также символ того, в какой степени Императрица Астрены доверяет собственным военным. Дегрель искоса наблюдал за наемниками. Те казались нарочито расслабленными, абсолютно невозмутимыми, но о возможностях уроженцев Маллурии Артур Дегрель был осведомлен не понаслышке. Если бы кто-то среди преторианских офицеров замыслил покушение на жизнь Императрицы, едва ли у него был шанс хотя бы вытащить оружие из кобуры. Больше того, эти наемники были неподкупны, или, что вернее, Императрица

платила им за свою безопасность столь дорого, что перебить ее цену было бы трудно. Дьявол, да Теодора отдала Маллурии восемь звездных систем с пригодными для заселения планетами, с проходящими через них прибыльными торговыми трассами, а недавно предоставила наемникам право построить собственные добывающие станции еще в двух системах в имперском пограничье, богатых ценными минералами! Формально все эти миры не перешли в полную собственность Маллурии, а были сданы во временное владение, до тех пор, пока наемники остаются на службе Астрены. Неудивительно, что маллурианцы столь рьяно хранят жизнь и безопасность своей покровительницы. На этот раз Дегрель не смог полностью подавить гнев, и его губы сложились в гримасу отвращения. Но адмирал сразу совладал с собой, и едва ли кто-то успел это заметить.

Императрица удалилась, и для офицеров прозвучали команды «Вольно!» и «Разойдись!». Астренцы потянулись к выходу. Кое-кто переговаривался между собой, но большинство сохраняли молчание. Артур Дегрель знал, что многие из его подчиненных сейчас думают о том же, о чем и он сам. Астрена – величайшая империя из всех, что когда-либо знал Обжитый Космос, и вот к чему она пришла теперь! Половина доминионов оказалась под властью мятежников, а в остальных заправляют наемники-чужеземцы. И никакие пышные парады в честь прошлых побед не смягчат нынешний позор...

Большинство офицеров, участвовавших в церемонии приветствия Императрицы, покинули зал, но Дегрель задержался. Заложив руки за спину, адмирал стоял возле огромного – в два человеческих роста – овального экрана, замаскированного под иллюминатор. Совершенно излишняя для военного корабля вычурность, но «Адамант» строился как флагман Преторианского Флота. Это налагало на него, помимо боевых, еще и представительские функции. Инженеры постарались на славу, сделав линкор не только одним из мощнейших звездолетов в Обжитом Космосе, но и весьма роскошно отделанным на верхних палубах. Конечно, стоило миновать залы и каюты, предназначенные для важных персон, и окажешься в таком же лабиринте изолированных отсеков и узких коридоров с тяжелыми герметичными дверями, как и на любом боевом корабле. Но в такие места аристократы из метрополии не заглядывали.

Надо признать, строители добились желаемого эффекта. Иллюзия была настолько убедительной, что даже Дегрелю трудно было избавиться от чувства, будто от ледяной пустоты снаружи его отделяет всего несколько сантиметров стекла. Безупречно-белое солнце Астренской системы сияло посреди вечной ночи, затмевая свет удаленных звезд. Внизу проплывала поверхность планеты-метрополии – причудливо изломанные береговые линии континентов, синяя гладь океанов, белесые спирали облачных фронтов. «Адамант» скользил по орбите на высоте тысячи километров, и со всех сторон его окружали военные корабли. Длинные, идеально ровные колонны протянулись над планетой, словно ожерелья из сверкающих в солнечных лучах бриллиантов. Почти три тысячи вымпелов – цвет Преторианского Флота собрался на орбите метрополии для торжественного парада в честь Дня Основания. Восемь веков прошло с тех пор, как адмирал Райвел Инерин в молниеносной войне разгромил превосходящего врага, позарившегося на мало кому известный мирок под названием Астрена на периферии тогдашнего Обжитого Космоса. Победа принесла Инерину славу героя-спасителя планеты, а через несколько лет он возглавил военный переворот, сбросил правительство и провозгласил себя диктатором. Тогда никто не предполагал, что к концу его жизни Астрена делается центром собственной Империи, которая за несколько столетий разрастется почти на треть освоенной человечеством части Галактики.

Гигантские линкоры, стройные крейсера, неказистые мониторы проплывали в пустоте. Флот пересекал линию терминатора, и по мере того, как корабли уходили в тень планеты, они зажигали навигационные огни. Все новые яркие маяки вспыхивали среди сияющих звезд. Зрелище было ошеломляющим – глядя на огромную армаду, легко поверить, что могуществу Империи по-прежнему ничто не угрожает, что перед ее мощью не устоит ни один против-

ник. Но тридцать лет назад кораблей собралось бы больше, намного больше. В эпоху расцвета, не столь далекую, власть Астрены простиралась на пятнадцать доминионов: двести пятьдесят заселенных миров терра-класса и не поддающееся счету множество малых колоний, удаленных аванпостов и космических поселений в более чем двух тысячах звездных систем Обжитого Космоса. Казалось, что так будет продолжаться вечно. Увы – только казалось.

Все началось каких-то четверть века назад, с неожиданной смертью Гайтона Третьего, последнего из династии Адарисов, продержавшейся на троне пятнадцать поколений. Император не оставил после себя наследников, кроме единственного сына – безвольного, болезненного юнца, у которого не было шансов удержаться на троне колоссальной межзвездной державы. Как и следовало ожидать, высшая аристократия немедленно перегрызлась между собой, и пока нобили спорили, кто больше других достоин занять место регента при недееспособном принце, появилась Теодора Аргенис.

Поначалу наследницу древней, но довольно-таки захудалой династии никто не принял всерьез, но Теодора действовала решительно и не останавливалась ни перед чем. Она оказалась достаточно ловкой, чтобы склонить на свою сторону лидеров нескольких влиятельных столичных фамилий, а затем амбициозная выскочка сделала нечто такое, чего никто от нее не ожидал: заключила брак с сыном покойного Императора. Принц Трейнор был моложе ее на двенадцать лет и, как поговаривали в столице, лишь в редкие минуты просветления осознавал, что происходит вокруг него, но это не имело значения. С точки зрения законов о наследовании, изрядно запутанных и противоречивых, брак с Трейнором сделал Теодору Аргенис не только регентом, но и главной претенденткой на трон Империи после его смерти.

Разумеется, ее притязания поддержали не все. Противники Теодоры сплотились вокруг герцога Дареша Кана, тогдашнего адмирала преторианцев. Тот попытался устроить дворцовый переворот по примеру Райвела Инерина и избавиться от Теодоры без лишнего шума, но потерпел неудачу и бежал в пограничье. Впрочем, Кан ушел донельзя эффектно: за ним последовала треть имперского флота. Так началось то, что в официальных хрониках красиво назвали Войной Серебряных Звезд, а говоря начистоту, это была донельзя банальная и кровопролитная междоусобица. Она продлилась три года, и, хотя иной раз удача была на стороне мятежников-аристократов из Ассамблеи Династий, в конечном итоге их оттеснили далеко в периферийные территории. Преследуемые Преторианским флотом, они укрепились в системе Феррат, готовясь дать последний бой.

Это выглядело жестом отчаяния. Войска Империи превосходили их вдвое, а захватив Феррат, они открыли бы себе дорогу в сердце мятежных доминионов, еще сохранивших верность Ассамблее. В метрополии были уверены, что с мятежом будет покончено в несколько недель. Увы, радужные надежды, как это часто бывает, не оправдались. В сражении, которое позднее назвали Битвой Армад, сторонники Ассамблеи дрались с безудержной яростью обреченных, а их командующий превзошел сам себя. Астренцы штурмовали Феррат с неослабевающим напором больше суток и понесли чудовищные потери, а результаты оказались, в лучшем случае, скромными. Провал обескураживал, но и флот Ассамблеи был на грани краха. У Империи еще остались резервы, Ассамблея бросила в бой уже все, что могла, и ее силы были истощены. Все, включая самих мятежников, понимали, что следующего натиска им не выдержать.

Но финального удара не последовало. Вместо этого пришел приказ от самой Императрицы – прекратить наступление. Приказ вызвал среди астренцев, мягко говоря, потрясение. Командующие Преторианским флотом убеждали, умоляли – бесполезно. Потрепанная астренская армада покинула Феррат, и начались переговоры. Позднее даже сам Лорд-адмирал Кан открыто признавал, что решение Теодоры стало для него спасительным чудом, на которое он уже не надеялся.

Переговоры продлились двенадцать дней и завершились тем, что невозможно было назвать как-то иначе, нежели величайшим позором в истории Астрены. Теодора согласилась

оставить во власти Ассамблеи шесть доминионов из пятнадцати, взамен чего мятежники подписали с Империей чисто формальный, ни к чему не обязывающий союзный договор. Седьмой доминион, Вердану, признали нейтральной территорией, разграничивающей владения Империи и Ассамблеи. Де-юре Дареш Кан, получивший титул Великого Герцога Северных Доминионов, остался вассалом Императрицы, но на деле Ассамблея Династий превратилась в полноценную державу, ненамного уступающую Астрене территориями и числом подданных, и никаким образом не подконтрольную метрополии.

Неудивительно, что среди собственных подданных Теодора Первого не снискала любви. В Преторианском флоте ее, почти не скрываясь, называли предательницей. Вскоре после окончания войны она начала принимать на службу маллурианцев, больше полагаясь на наемников, чем на ненавидящих ее соотечественников.

«И чем все это закончится?» – подумал Артур Дегрель. От такой мысли стало жутко вдвойне, и вид боевых кораблей за экраном-иллюминатором не мог погасить тревогу. Пока еще Астрена способна за себя постоять, но что будет через десять лет? Или через двадцать?

Дегрель был почти рад, услышав шаги позади. По крайней мере, это отвлекло его от мрачных мыслей. Командующий Преторианским флотом развернулся на каблуках и встретился взглядом с молодым офицером-ординарцем в зеленом мундире планетарных войск. Лейтенант вытянулся по струнке, салютуя.

– Господин адмирал! Генерал Вордис Танг просит о встрече с вами по вопросу приготовлений к параду.

– Вот как? – Дегрель сдержанно усмехнулся. – Что ж, очень хорошо. Я встречу генерала в личной каюте.

Он ожидал этого приглашения, и все же почувствовал, как заколотилось сердце. Дыхание ускорилось. Дегрель надеялся, что ординарец не заметил его волнение.

«Проклятье. Не привык я к таким вещам! Я же военный, не интриган и не заговорщик!» – но нет, об этом лучше даже не думать.

Он вернулся в собственные адмиральские апартаменты. Хоть и просторные, обставлены они были скромно – Артур Дегрель никогда не ценил роскошь. Несколько объемных фотографий на стенах запечатлели батальные сцены, в том числе битву за Офелию. Шесть лет назад это сражение сделало его верховным командующим. После того, как ставленник Императрицы Бертрам Палькрен угодил в ловушку Дареша Кана и едва не проиграл битву, Теодора под давлением флотских офицеров вынуждена была сместить его с поста. Должность адмирала преторианцев досталась Дегрелю, который хорошо показал себя в нескольких кампаниях, был популярен у подчиненных и газетчиков и, что было для Императрицы много важнее, не любил играть в политику. Он и теперь этого не любил, но, увы, не всегда удается держаться в стороне от того, что тебе не нравится.

Дегрель бросил взгляд в зеркало и машинально одернул и без того идеально сидевший мундир. В серебристом квадрате отразилось жесткое загорелое лицо с внушительным орлиным носом и благородным налетом седины у висков. Кто-то из столичных писак однажды отметил, что у Артура Дегреля «внешность истинного воина Империи, закаленного в звездном пламени». Сам Дегрель находил такие эпитеты в свой адрес скорее раздражающе тривиальными, чем лестными. Адмирал опустил в жесткое кресло, борясь с искушением плеснуть в стакан крепкого бренди и осушить до дна. Позднее, быть может. Когда все будет кончено, и Императрица вернется в свой любимый Аметистовый Дворец.

Ждать пришлось недолго. Вскоре появился генерал Танг – высокий, крепко сбитый мужчина средних лет. Его смуглое лицо украшала щегольского вида треугольная черная борода. Вордис Танг командовал армейскими частями, базирующимися в метрополии, и пользовался немалым влиянием в Верховном Штабе. Он прибыл не один. Вместе с генералом явились еще двое мужчин. Дегрель знал обоих, хоть и не близко. Худощавый человек одних лет с Тангом,

с короткими каштановыми волосами и холодными бледно-голубыми глазами, носил вычурный парадный мундир префекта дворцовой гвардии. Звали его Ланс Теллор. Артур Дегрель не питал к префекту симпатии – невозможно было понять, что у Теллора на уме, тогда как тот, казалось, знает все и обо всех. Было в нем нечто от затаившейся перед броском на добычу лентарской песчаной кобры.

Вторым спутником Танга был высокий, стройный черноволосый человек лет тридцати, с бесстрастным, холодным лицом и хищным взглядом темно-карих глаз, одетый в серо-голубую форму Терминианского флота с нашивками капитана первого ранга; на парадной черной шелковой ленте, пересекавшей грудь, блестел серебром и аметистами орден Эгиды. Адмирал Дегрель очень хорошо помнил, где и как капитан Роланд Корвин получил почетную награду.

В том самом незабвенном сражении за Офелию. Палькрен тогда загнал собственный флот напрямик в расставленную герцогом Каном западню. Даже хваленые наемники-маллурианцы ничего не могли сделать, а сам адмирал запаниковал и полностью утратил контроль над ходом битвы. Все очередной раз кончилось бы плачевно для Астрены, если бы не молодой офицер из штаба Палькрена, который, не дожидаясь разрешения от командующего, приказал атаковать. Позднее всякое говорили о том, как Корвин заставил Палькрена действовать – вплоть до того, что капитан якобы наставил пистолет в спину струсившему адмиралу, угрожая пристрелить того на месте, если он не отдаст приказ. Как бы там ни было, его смелый поступок переломил ход боя. Флагманский отряд под командованием Корвина отвлек на себя часть вражеских кораблей, расчистив дорогу маллурианцам, те не упустили свой шанс и обрушились на флот Ассамблеи с тыла. Сражение было выиграно, хоть и – очередной раз! – ценой немалых потерь. Офелианская система осталась за Астреной, а Дареш Кан, потерпев унизительную неудачу, увел остатки флота прочь. Что до офицера, чья решительность принесла Империи победу – Роланду Корвину очень повезло в том, что он происходил из высшей столичной знати, иначе даже успех не спас бы его от суда за самоуправство. По возвращении в метрополию победителям устроили торжественную встречу. Доблестного капитана наградили орденом... и отправили с глаз подальше, в Терминианский флот, гонять пиратов на границах Нейтральной зоны. Дегрель пытался тогда заступиться за Корвина, но к нему не прислушались.

И что он делает здесь в такой день? Ну, это представляется очевидным, учитывая, в какой компании капитан появился на «Адаманте». После Офелии Артур Дегрель не общался с Корвином и не подозревал, что тот присоединился к клике Танга и Теллора. Чем, интересно, его заманили эти двое? И чем он сам привлек их интерес? Все возможно... Семья Роланда Корвина очень богата и сильна и состоит в дальнем родстве с прежними Императорами. В теории, капитан может даже претендовать на трон. Правда, едва ли многие поддержали бы его амбиции. Кровные узы с кем-то из владык прошлого – не такая уж редкость среди знатных фамилий.

Дегрель привстал и склонил голову, приветствуя вошедших.

– Господа. Рад вас видеть. Прошу, – он жестом указал на свободные кресла.

– Взаимно, адмирал, – за всех сразу ответил Вордис Танг, усаживаясь напротив Дегреля. – Я надеюсь, здесь мы можем говорить свободно?

– Я тоже на это надеюсь, – хмыкнул адмирал и кивнул в сторону небольшого плоского устройства на столе. – Если ваш подарок работает, нас никто не услышит.

– Можете быть спокойны, – заверил префект Теллор. – Детектор надежен настолько, насколько это возможно. Если бы в вашей каюте были подслушивающие устройства, адмирал Дегрель, мы бы знали об этом.

– Полагаюсь на ваше слово. Тем более что мы с вами в одной лодке. Если что-то пойдет не так, судить нас будут вместе... или, что вероятнее, мы тихо и благопристойно скончаемся от внезапной болезни или несчастного случая. Но разумно ли нам встречаться открыто? Сама Теодора на борту «Адаманта».

– Именно поэтому риск невелик. Во время подобных, кхм, мероприятий всюду царит неразбериха. Что подозрительного, если несколько человек встретятся, чтобы обсудить детали предстоящего парада?

– Повторюсь – в этом я полагаюсь на ваше суждение. Итак, о чем вы хотели говорить, господа?

– Есть новости, – заявил командующий гвардией. – Очень важные новости и, я бы сказал, весьма неожиданные.

– Что за «новости»? – проворчал Дегрель. – Говорите короче, префект, у нас не так много времени до начала церемонии.

Теллор не подал вида, что заметил его раздражение.

– У меня есть надежные люди в окружении Императрицы, – пояснил он. – Они сообщают о том, что в последние дни Теодора чем-то обеспокоена.

– Ну, это никак не новость, – сухо усмехнулся Танг. – Императрица всегда из-за чего-то беспокоится. И, проклятье, у нее есть к тому достаточно оснований, – генерал скривился, словно раскусил нечто очень кислое. – Если бы не ее приспешники-маллурианцы, она не протянула бы на троне так долго.

– Но маллурианцы поддерживают ее и будут поддерживать, – заметил Роланд Корвин. – Пока Теодора занимает трон, противостояние Астрены и Ассамблеи не сдвинется с мертвой точки, а для наемников нынешнее положение дел наиболее выгодно. Они хорошо зарабатывают, не прилагая особенных усилий.

– Ублюдки! – не сдержался Дегрель. – Они присосались к нам, как паразиты, и будут тянуть соки из Астрены, пока Теодора у власти.

– Все верно, – кивнул префект гвардии, – но, господа, вы говорите не о том. Маллурианцы – не главное препятствие на нашем пути. Они опасны, но добраться до Императрицы мы смогли бы, даже охраняй ее половина наемников Обжитого Космоса. Вопрос в другом: что будет дальше? Если Теодора не станет, кто займет ее место?

– Наследный принц... – произнес адмирал Дегрель, но Вордис Танг пренебрежительно взмахнул рукой.

– Бросьте, адмирал, вы сами понимаете, что это нелепо. Принца Келиона никто не признает. Всем известно, какие сплетни ходят в столице.

Дегрель кивнул и ухмыльнулся. Действительно, в столице – да и не только в столице – поговаривали, что покойному Трейнору Второму, при его-то здоровье, едва ли удалось бы зачать наследника, по крайней мере, естественным образом. Еще говорили, что к безвременной кончине супруга приложила руку сама Теодора, хотя в это Дегрель не верил. По правде, было удивительно, что несчастный Трейнор почти дожил до тридцати лет.

– И даже если бы он удержался на троне, – добавил Танг, – нет оснований думать, что как правитель он превзошел бы собственную мать. Все, что нам известно о принце Келионе, говорит о том, что от него не следует ожидать радикальных изменений в политике Империи. Нет, господа! – генерал энергично рубанул воздух ребром ладони. – Этот сорняк должен быть вырван с корнем. Раз и навсегда!

– С корнем и с побегами, – усмехнулся Роланд Корвин. На лице капитана терминианцев сохранялось прежнее пренебрежительно-бесстрастное выражение. Могло показаться, что ему вовсе нет дела до того, о чем говорят остальные.

– Но тогда мы возвращаемся к тому, с чего начали, – заметил он. – Кто займет место Императрицы Теодоры на троне? Не меньше десяти влиятельных династий формально могут заявить о правах на трон, но нет никого, кому можно отдать явное предпочтение. В лучшем случае, мы получим вторую Ассамблею прямо в имперской метрополии. И это действительно будет лучший случай. У мятежников, по крайней мере, нашелся Дареш Кан, который смог вовремя прижать к ногтю это стадо. Едва ли нам так повезет.

– Справедливо, капитан Корвин, – согласился Вордис Танг. – Но мне кажется, у префекта Теллора есть, что сказать по этому поводу.

Ланс Теллор кивнул. Его тонкие губы сложились в сухую, невыразительную улыбку.

– Как я уже сказал, Императрица сильно обеспокоена кое-какими сведениями, поступившими к ней от шпионов. А мои люди в ее свите смогли выяснить, что это за сведения, – префект выдержал краткую паузу для большего эффекта. – Господа, есть вероятность, что существует законный претендент на трон. Тот, чьи права, с точки зрения закона о наследовании, выше, чем право Теодоры. Человек, который может вышвырнуть эту гадину из Аметистового Дворца, и никто даже не назовет это узурпацией.

– Неужели? – Дегрель подался вперед. – И кто он?

– Не «он», а «она», – поправил Теллор. – Позвольте мне начать с начала, господа. Последней фавориткой Императора Гайтона Третьего была графиня Селана Леонис. И за полтора года до смерти Императора у нее родилась дочь.

– Да, я помню об этом, – кивнул Вордис Танг. – Кажется, девочку назвали Дамирой. Но также я помню, что она погибла вместе с матерью вскоре после того, как Теодора Аргенис заняла трон. Трагический несчастный случай, – мрачно улыбнулся генерал.

– Так думали. Новоиспеченная Императрица тщательно избавлялась от всех, кто мог угрожать ее власти. Но если верить информации от моих осведомителей, принцесса Дамира тогда уцелела. Селана Леонис понимала, что Теодора не оставит в живых дочь Императора, и тайне отослала девочку прочь из метрополии. Дамире было тогда два года – значит, теперь ей двадцать семь. И, будучи дочерью Гайтона Третьего и сестрой Трейнора Второго, она имеет больше прав на императорский титул, нежели Теодора и ее сын.

Роланд Корвин откинулся на спинку кресла, забросил ногу на ногу. Теперь он казался скорее заинтригованным, чем равнодушным.

– Прошу простить, префект Теллор. То, что вы говорите, звучит интересно, но слова «если верить информации...» смущают. Я не раз имел возможность убедиться, что никакой информации, даже из самого надежного источника, не следует чрезмерно доверять. И потом, даже если все это окажется правдой, Дамира Леонис – всего лишь дочь Императора Гайтона от одной из любовниц, коих у него было немало. Иначе говоря, она – бастард. Даже называть ее принцессой неверно, что уж говорить о правах на трон!

– В обычных обстоятельствах так и было бы, – согласился Теллор. – Но Гайтон Третий осознавал, что его сын Трейнор не может стать новым Императором. Есть основания думать, что незадолго до смерти он издал рескрипт, в котором официально даровал своей дочери Дамире все права принцессы Империи и наследницы трона. К несчастью, Император умер прежде, чем об этом было объявлено во всеуслышание, и затем, в воцарившемся хаосе, документ был утерян. Но, допустим, – префект сделал ударение на последнем слове, – рескрипт, как и сама Дамира, уцелел. Допустим, я знаю, где он хранится, и имею возможность его заполучить в нужный момент.

– Вот как? – Вордис Танг впился в Теллора горящим взглядом. – Коль скоро мы говорим с полной откровенностью: документ подлинный?

– Это так важно? – парировал гвардеец. – Я могу поклясться, что его подлинность никто не сможет опровергнуть. Что еще имеет значение?

– К дьяволу бумаги! – отрезал Артур Дегрель. – Подлинный или нет, ваш рескрипт ничего не стоит без девушки, Теллор. Любой документ можно подделать, но невозможно обмануть генетический тест на родство. Так она – эта девица, которую вы называете принцессой – действительно дочь Императора Гайтона, или очередная самозванка?

– Она – дочь Императора, Дегрель, – отчеканил префект. – Я в этом уверен.

– Что ж, – задумчиво протянул генерал Танг. – Все это звучит многообещающе. Теодору ненавидят очень многие, но боятся действовать. Однако если с нами будет законная наслед-

ница Гайтона Третьего, наши позиции станут намного сильнее. Большинство из тех, кто сейчас колеблется, последуют за нами.

– Значит, все, что осталось: найти Дамиру Леонис и убедить ее присоединиться к нам, – подвел итог Роланд Корвин. – Префект Теллор, известно, где она сейчас?

– У меня было не так много времени на поиски, но мне удалось отследить, куда графиня Селана отправила дочь. И это место... – префект неловко кашлянул, прежде чем договорить. – Это была Офелия.

Брови Дегреля полезли на лоб.

– Что?! Офелия? Рассадник мятежников? Графиня Леонис, не иначе, обезумела, если отправила ребенка в такое место!

– Вы забываете, что двадцать пять лет назад Офелия казалась вполне безопасной планетой. Да, астренцев там недолюбливали всегда, но в то время эта неприязнь не выходила за рамки разумного. Фактически, это только затруднило бы шпионам Теодоры поиски, догадайся та, что дочь Селаны Леонис выжила. Выбор казался удачным, ведь никто не мог ожидать, что начнется Война Серебряных Звезд, Астрена будет расколота, и Офелия окажется на стыке интересов Ассамблеи и лоялистов.

– Иронично было бы, если последняя надежда Империи погибла от рук имперских же легионеров, замирявших Офелию, – едким тоном прокомментировал Корвин. – Генерал Раглан и его вояки были не слишком обходительны с местными. Вам известна дальнейшая судьба девушки?

– Только в общих чертах, но я знаю доподлинно, что она не погибла. Она росла в приемной семье, вероятно, даже не догадываясь о том, кто ее настоящие родители. Окончила Академию Звездоплавания и сделалась офицером на корабле дальней разведки. И – да, господа, она участвовала в мятеже, – опередив напрашивающийся вопрос, сказал префект гвардии. – Она командовала одним из офелианских вооруженных кораблей, примкнувших к флоту Ассамблеи. К счастью, сражение она пережила и, вместе с другими уцелевшими, бежала с Офелии. Однако в пределах Ассамблеи девушка не появлялась. Судя по тому, что мне удалось узнать, скорее всего, она предпочла искать укрытие в Нейтральной зоне, и здесь ее след теряется.

– Значит, Нейтральная зона, – проговорил Танг. – Бывший Верданский доминион...

– Да, всего-то, – ядовито усмехнулся Артур Дегрель. – Вердана, пока не стала ничейной территорией, была крупнейшим доминионом Империи. Сорок миллионов кубических парсеков пустоты, двадцать девять звездных систем с заселенными планетами терра-класса и тысячи отдельных колоний под куполами и орбитальных станций!

– Не говоря о том великолепном хаосе, что воцарился в Вердане после того, как ее бросили на произвол судьбы и мы, и Ассамблея, – добавил капитан Корвин. – Можете поверить моему слову, господа – благо, последние пять лет я провел на границах Нейтральной зоны.

– Именно поэтому мы вас и пригласили, капитан, – сказал Вордис Танг. – Вы – один из лучших офицеров нашего флота, и, кроме того, прекрасно знаете Нейтральную зону. Если есть кто-то, способный справиться с такой задачей, то только вы.

– Найти Дамиру Леонис, вы имеете в виду? – Корвин сухо рассмеялся. – Ваше доверие мне льстит, господа. Отыскать одного человека там, где, случалось, пропадали без следа целые поселения. Право же, вы действительно высоко оцениваете мои таланты.

– Иначе мы не связались бы с вами, капитан. И, чтобы вы имели полное представление о сложности поставленной задачи, добавлю: Теодора нас опережает. Она тоже знает, что девушка жива. И, возможно, имеет представление о том, где она может скрываться. И если Императрица первая найдет принцессу, вы понимаете, что будет. Для нее Дамира Леонис слишком опасная соперница, чтобы позволить ей жить. Даже если та не подозревает о собственном происхождении и не ищет власти, Теодора не будет церемониться. А вместе с принцессой погибнут все наши надежды избавить Астрену от этой твари и ее прихлебателей-наемников!

– Вас наделят особыми полномочиями, – добавил Ланс Теллор. – Я уверен, что адмирал Дегрель найдет для вас поручение, которое позволит вам отправиться на поиски, не привлекая внимание Императрицы.

– Несомненно, – сухо ответил Артур Дегрель. – Вы получите новое назначение в Преторианский флот, капитан Корвин. Это в моих силах. И я дам вам новый корабль с самыми надежными людьми.

То, что Теллор и Танг приняли решение, не дожидаясь его согласия, злило адмирала, но Роланда Корвина он уважал. Тот – достойный офицер. И весьма многообещающий, не говоря о его высокопоставленной родне. Дегрель никогда не считал себя искушенным интриганом, но звание адмирала преторианцев не заслужишь, только размахивая мечом. Одно из правил, которые Артур Дегрель запомнил еще в молодости: в любом деле, если хочешь добиться успеха, всегда ставь на правильных людей. Капитан Корвин, безусловно, из таких.

Дегрель не знал, насколько можно верить истории о спасшейся принцессе. Быть может, Теллор прав, но не менее вероятно, что это очередная хитрая многоходовая комбинация, которые так любят дворцовые стратеги в метрополии. Как бы там ни было, не составит особого труда перевести Корвина в Преторианский флот и дать ему корабль. Дегрель подумал о «Венаторе». Новейший, едва вступивший в состав флота линейный крейсер можно будет отправить в испытательный полет по границам Империи. Это будет смотреться достаточно правдоподобно. Подобрать надежную команду тоже не займет много времени: среди преторианцев достаточно преданных людей, которые без колебаний выполнят любой приказ и не сболтнут лишнего.

– Я рад буду видеть вас в Преторианском флоте, капитан, – сказал, не лукавя, адмирал.

– Благодарю, адмирал Дегрель, – ответил тот. – Благодарю и вас, господа, и с радостью принимаю на себя эту почетную миссию. Признаюсь откровенно, я еще в детстве мечтал о роли благородного рыцаря, спасающего из беды прекрасных принцесс.

ГЛАВА 2

– Тогда я взял мелкого крысенка за глотку и встряхнул, как следует! – здоровяк Тейн Карро громыхнул по столу пудовым кулаком. – И говорю папаше: если не покажешь, где припрятал деньги, они как раз пригодятся на похороны. Ублюдок ползал передо мной на четвереньках! Отыскал у себя в заначке даже то, о чем сам не помнил!

Старшина космодесантников оглушительно захохотал. Он находил свою историю донельзя веселой и увлекательной и не смущался тем, что никто из дружков его не слушал. Старшина рассказывал ее не в первый раз и успел всех достать. Правда, никто не решился сказать ему об этом вслух. Карро никогда не требовалось особенного повода для того, чтобы пустить в ход кулаки, даже в те редкие моменты, когда он бывал трезв.

Ферос Гарт отмахнулся от расшумевшегося Карро и одним глотком ополовинил стакан эуриальского рома. Пахучая черная жидкость, крепостью не уступавшая концентрированной кислоте, обожгла глотку и растеклась по жилам. Капитан удовлетворенно выдохнул. Он легко мог позволить себе и что-нибудь подороже – ха, все равно он не собирался платить! – но Гарт презирал приторные дорогие напитки. Ему было нужно что-нибудь такое, что действует, как удар локтем под дых.

Гарт жестом велел бармену наполнить стакан и расслабленно откинулся на стуле. Вокруг за столами расселись его парни: пили, курили, хохотали в голос, вспоминая недавнее дело. Хозяин трактира, бармен и его помощники со страхом поглядывали на распаленных выпивкой и весельем громил и с ног сбивались, торопясь выполнить все их капризы. Кто-то из пиратов уже сгреб в объятия смазливую официантку. Хозяин не вымолвил ни слова, и правильно сделал. Девка верещала и вырывалась, но не слишком-то усердно. Пахло перегаром, табаком и сладковатым дурманым дымом.

Им было что праздновать. Вожак пиратов ослабил, подумав про последний рейд своего отряда. Удачное вышло дело! Космическая станция Фелисити в забытой самими демонами звездной системе никому не была бы нужна, если бы не одно «но»: неподалеку пролегала оживленная торговая трасса, и время от времени грузовые корабли останавливались на Фелисити для дозаправки и обслуживания. Если подгадать момент, можно отлично заработать, и Гарту повезло. Информатор из диспетчерской службы Фелисити не подвел, и когда эскадра Гарта выскочила из Бездны вплотную к орбитальному доку, там как раз стыковалась пара больших транспортов с тревийских рудников. Без единого выстрела пиратам достались солидные трофеи. Жаль, что часть добычи придется отдать Ленгу Дауэну, но Гарт был не так глуп, чтобы ему взбрело в голову нагреть предводителя Вольного Флота. К тому же, именно на Дауэна работал стукач с Фелисити, снабдивший пиратов информацией. Даже за вычетом доли Вольного Флота, останется немало.

Гарт глотнул еще рома, довольно скривился и щелкнул пальцами. Официант торопливо наполнил стакан. Хозяин ресторана с болезненной гримасой следил за льющейся выпивкой: понимал, что получить деньги с пиратов вряд ли ему светит.

– Эй, кэп! – помощник, костлявый верзила по имени Нильтон, хлопнул Гарта по плечу. – Ты только глянь.

Капитан стрельнул глазами в сторону входа. Там, в самой непринужденной позе, стояла в дверях высокая молодая женщина. Нильтон восхищенно присвистнул. И было отчего – красotka знала, как произвести впечатление. Короткое, в обтяжку, ярко-красное платье больше выставляло напоказ, чем скрывало, на тонких запястьях блестели золотом тяжелые браслеты. У нее была роскошная фигура, стройные ноги и гладкая загорелая кожа. Не один Нильтон уставился на нее хищным взглядом – половина пиратов вытаращились так, словно видели женщину впервые в жизни.

Нисколько не смутившись и не испугавшись, незнакомка переступила через порог. Соблазнительно покачивая бедрами, она прошагала до стойки, вытащила из сумочки портсигар, извлекла длинную тонкую сигарету и демонстративно повертела в пальцах.

– Н-да! – Нильтон присвистнул громче. – Милашка знает, зачем пришла. Холера, вот бы с кем я продолжил вечеринку в номерах. Это тебе не местные сучки.

– Закатай губу, – Гарт ткнул помощника кулаком в плечо, отчего тот едва устоял на ногах. – Забыл, что пробу снимает командир?

– С тобой забудешь, Ферос, как же... – разочарованно протянул Нильтон, отступая. Остальные, кто буравил красотку плотоядными взглядами, не решились бросить вызов вожаку и вернулись к выпивке и официанткам. Впрочем, к досаде последних, больше внимания пираты уделяли бутылкам: Нильтон верно подметил, что рядом с незнакомкой здешние девки смотрелись жалко.

С видом победителя Ферос Гарт прошел к стойке. Девушка смерила его нахальным, оценивающим взглядом. У нее были длинные темные волосы, алые губы и глаза цвета янтаря. Без тени сомнения она протянула руку, зажав между пальцами сигарету. На среднем и указательном блестели кольца с мелкими сапфирами. Гарт щелкнул зажигалкой, и красotka затянулась сигаретой, медленно выдохнула ароматный дым.

– Милая, тут такое дело, – сказал Гарт. – Сегодня это место сняли мы с парнями. У нас приватная вечеринка. Вход только по специальному приглашению.

Женщина с невозмутимым видом выгнула подкрашенную бровь.

– Правда? Какая досада – я надеялась хорошо провести вечер. И что я должна сделать, чтобы заслужить приглашение?

Гарт, не глядя, бросил на стойку пригоршню платиновых стандартов. Серебристо-белые кругляши рассыпались по черному пластику.

– Мы что-нибудь придумаем, красавица, – пообещал он.

С ловкостью, выдающей немалый опыт, красотка сгребла блестящие монеты. Хозяин заведения завистливо наблюдал за тем, как деньги исчезают в ее сумочке.

– Пойдем наверх, – велел Гарт. – Ты! – рявкнул он хозяину. – Давай ключи.

– Эмм... – замялся тот. – От какой комнаты, господин Гарт?

– От всех, придурок! Давай свой универсальный ключ! Быстро, пока я не успел разозлиться!

Он на лету поймал металлическую пластинку и ухмыльнулся.

– Видишь, милая – вся гостиница в нашем распоряжении.

Вместе они поднялись на верхний, четвертый этаж. Вдоль стены коридора протянулись шеренгой одинаковые черные двери. Пиратский капитан ткнул ключ-картой в первый попавшийся замок. Тот пискнул, мигнул зеленым огоньком, и дверь сдвинулась в сторону. Гарт почти втолкнул женщину внутрь, захлопнул дверь, обернулся и замер, выпучив глаза.

– Эй, какого хрена ты?..

Договорить он не успел. Блестящий цилиндр в ее руке с тихим щелчком выплюнул маленькую тонкую стрелку. Пират ощутил укол ниже подбородка. Чем бы ни была запровлена игла, подействовала эта дрянь моментально. Гарт не успел сделать и шага к проклятой мерзавке, как по телу ледяной волной прошел паралич. В глазах потемнело, колени капитана подогнулись. Он понял, что падает ничком, мордой прямо в пол, но боли от удара уже не почувствовал.

– Ты... с-су...

– Взаимно, милый, – еще успел услышать он.

* * *

Молодая женщина хладнокровно спрятала иглопистолет обратно в сумочку, бросила взгляд на пирата, неподвижно лежавшего возле ее ног и, не сдержавшись, острым мыском туфли пнула его в челюсть.

– Мразь! – она уже занесла ногу для второго удара, но одернула себя, перевела дыхание и склонилась над телом Гарта. Не без труда она перевернула рослого мужчину на спину. Голова пирата безвольно запрокинулась набок. Открытые глаза остекленели, струйка слюны пополам с кровью стекала с разбитых губ.

Стрельнув глазами в сторону закрытой двери, женщина начала обшаривать одежду пиратского капитана. Вскоре ее пальцы нащупали что-то под синтетканью куртки. Вскрыв потайной карман под подкладкой, она извлекла тонкий стерженек из прозрачного голубого кристалла в металлической оправе и с довольной улыбкой подбросила его на ладони.

– Есть! – она подошла к двери, чтобы убедиться, что замок закрыт надежно, затем вернулась в комнату и из сумочки, небрежно брошенной на столик у кровати, извлекла компактный ручной подъемник с раскладывающейся рукоятью и черным диском диффузионного захвата у основания.

Открыв окно, она закрепила устройство на подоконнике и коснулась клавиши сбоку кожуха. Диффузионная присоска намертво соединилась с прочным строительным пластиком. Женщина положила ладони на рукоять и надавила, пробуя – захват держал надежно. Она не удержалась от того, чтобы бросить последний взгляд на неподвижное тело Фероса Гарта.

– Прощай, недоумок. Если когда-нибудь встречу Ленга Дауэна, передам ему привет от твоего имени.

Она избавилась от неудобных туфель на шпильках, а затем, схватившись за раскладную рукоять, протиснулась в узкое окно и нажатием кнопки высвободила стопор. Зажужжал барабан, разматывая молекулярную нить, тонкую, как волос, но достаточно прочную, чтобы выдержать вес человека. Почти невидимая в сгущающихся сумерках, женщина скользнула вниз.

Не успела она приземлиться, как мощный свет фар ударил в лицо, и она сдавленно выругалась, прикрыв глаза ладонью.

– Ортис! Ты идиот!

– Прости, Дамира, – худощавый брюнет высунулся из окна потрепанного желтого скиммера с двумя серыми полосами вдоль корпуса. – Как все прошло?

– Нормально, – сухо отозвалась наемница и продемонстрировала блестящий кристалл. – К счастью, подручные Императора Изгоев не столь умны, как их вожак. Теперь мне нужно сменить костюм. Линетт!

– Все у меня, – в помятом борту скиммера раскрылся люк, и наружу выскочила миниатюрная девушка с короткими темно-рыжими волосами. Высокой Дамире она уступала ростом почти на голову. В руках у нее был сверток, который она бросила подруге.

– Держи.

– Спасибо, – Дамира сдернула обертку. Под ней оказался мешковатый комбинезон из плотной темно-коричневой синтешелковой ткани. На груди выделялась большая желто-серая эмблема технической службы местного астропорта. Такие же костюмы были на Линетт и Ортисе.

– Может, ты отвернешься? – с иронией поинтересовалась она у мужчины.

– А не хотелось бы, – тот подчинился с демонстративным разочарованным вздохом.

– Все мы идем на маленькие жертвы во имя общего дела, Лан, – Дамира быстро избавилась от облегающего платья. – Проклятье! Линетт, помоги мне с этим балахоном...

– Кстати, о жертвах, – бросил через плечо Ортис. – Как долго проспит этот придурок?

– Долго. Пока звезды не погаснут.

– О... Так ты его убила?

– Прямо сейчас, Лан, в двадцати метрах от нас его прихвостни бахвалятся друг перед другом тем, сколько народа они перерезали в последнем набеге на станцию Фелисити. Так что я приберегу слезы для других похорон, – Дамира защелкнула последнюю застежку неуклюжего комбинезона. – А теперь поспешим. Времени у нас не так много. Ближайшие пару часов приятели Гарта вряд ли что-то заподозрят, но потом захотят проверить, почему так долго не возвращается их капитан. Я предпочту покончить с делом прежде, чем они вышибут дверь и найдут его с отравленной иголкой в шее.

Ортис скривился и проворчал:

– Я все еще не уверен, что эта работа стоит денег, которые нам обещали.

– Ты никогда ни в чем не уверен, Лан, – ухмыльнулась Дамира. – Вот почему командир – я.

Следом за Линетт она залезла внутрь машины и устроилась на одном из сидений. Ортис нажал на газ, и скиммер, приподнявшись над землей на подушке из силового поля, развернулся и помчался вдоль улицы. Желтоватый серп местной луны мерцал в зените; вторая, поменьше, повисла над плоскими крышами. Других машин в такой час было немного. За окном мелькали однообразные обшарпанные дома, неоновые огни и объемные рекламные вывески. Предлагалось все: от алкоголя и женщин до наркотиков с далеких планет. Кое-где, впрочем, посетителей зазывали и более экзотическими удовольствиями.

Ортис бросил взгляд на трехмерную проекцию, вращавшуюся над одним из заведений, и удрученно вздохнул.

– А ведь когда-то Кальдис был приличной планетой. До Войны Серебряных Звезд. До раскола Империи. До Вольного Флота. Дерьмо! – выругался мужчина. – Как могло все настолько измениться за какие-то два десятка лет?

– Брось, Лан, – отмахнулась Линетт. – Кольца Удовольствий всегда были той еще помойкой. В этом отношении Кальдис не хуже и не лучше любой другой планеты во всем Обжитом Космосе. Что угодно может измениться, но здесь все останется как всегда!

– За исключением того, что прежде даже в Кольцах пираты не собирались в притонах, чтобы отметить очередной удачный набег.

– Может, и так, – неохотно согласилась Линетт. – Ну, по крайней мере, этой шайке мы испортим праздник, верно? Приободришься! – она вытянула руку, чтобы хлопнуть напарника по плечу.

Скиммеру потребовались минут десять, чтобы миновать паутину узких, путаных улиц Кольца Удовольствий – зоны дешевых гостиниц и притонов. Такое «Кольцо» существовало возле каждого крупного астропорта. Экипажам звездолетов здесь предлагалось все, что могло скрасить их досуг, по доступным ценам, и планетарная полиция не вмешивалась без крайней необходимости в то, что творилось в пределах Колец. Это помогало удержать большую часть нежелательных гостей в стороне от городов. Вопреки названию, Кольцо Удовольствий редко опоясывало астропорты по периметру. Таким же оно было на Кальдисе: просто застроенная область на безопасном удалении от посадочных полей.

Вскоре впереди показался сам порт, ярко освещенный в ночи. Кальдис был богатой планетой, контролирующей несколько важных торговых путей в пределах бывшего Верданского доминиона, и его главный астропорт смотрелся соответственно. Посадочные поля протянулись ровными шеренгами до самого горизонта. На многих, удерживаемые громоздкими конструкциями из решетчатых ферм, стояли корабли. В основном, это были частные грузовозы среднего тоннажа. Гигантские межзвездные транспорты и лайнеры, принадлежавшие планетарным правительствам или крупным торговым корпорациям, приземлялись ближе к центру, в специальных посадочных шахтах, где антигравы поддерживали уменьшенную силу тяготения. От высоких тонких диспетчерских башен протянулись в стороны, скользя по земле пятнами яркого света, лучи прожекторов. Медленно вращались огромные белые тарелки радарных антенн. Вереница роботизированных скиммеров ползла от одной из посадочных шахт к зоне складов – трюмы недавно прибывшего звездного транспорта освобождали от груза.

Мастерски лавируя среди суеты, не прекращавшейся в больших астропортах круглыми сутками, Лан Ортис направил скиммер к кораблям, которые стояли ближе к окраине. Они выделялись на фоне большинства звездолетов, приземлявшихся в этой зоне, и внушительными размерами, и внешним видом. Это были два космических эсминца – их длинные, хищные силуэты невозможно было спутать с неуклюжими и грузными обводами транспортников. Из артиллерийских башен угрожающе смотрели стволы тяжелых орудий, броневые заслонки закрывали пусковые шахты торпед. Оба корабля были окрашены в темно-серый цвет с широкой алой полосой вдоль бортов.

– Этот! – Дамира указала на ближний корабль. На борту эсминца можно было видеть черно-красный герб в виде двух перекрещенных мечей на фоне огненных языков, регистрационный номер и название – «Мантис».

Водитель остановил машину в тени огромного корпуса, возле протянувшегося до земли длинного трапа. Массивные металлические конструкции удерживали корабль над посадочной площадкой. Под бронированным брюхом эсминца также располагалось несколько орудийных башен; узкие жерла вспомогательных двигателей смотрели в землю. У подножия трапа стоял, привалившись к перилам ограждения, человек в темно-сером комбинезоне. При виде приближающейся машины он выпрямился и шагнул вперед, положив ладонь на рукоять лучевого пистолета в расстегнутой кобуре у бедра.

– Стоять! Что надо?

Выглядел пират мрачным и злым. Очевидно, необходимость оставаться на карауле вместо того, чтобы развлекаться с друзьями в Кольце Удовольствий, не внушала ему энтузиазма. Несмотря на все старания прославленного «Императора Изгоев» Ленга Дауэна, дисциплина в его Вольном Флоте хромала.

«Ты можешь взять главенство над шайкой головорезов и заставить их подчиняться, но не так-то просто превратить их из разбойников в солдат, – подумала Дамира с оттенком презрения. – Они будут кое-как выполнять приказы, пока ты за ними приглядываешь, да и только. Но тем лучше для нас».

– Техническая служба, – пояснила женщина. – Мы получили вызов от вашего капитана, – она демонстративно опустила взгляд на экран планшета. – Он хочет, чтобы мы провели перекалибровку системы навигации.

Охранник с подозрением оглядел троицу в одинаковых коричневых робах механиков, их машину, раскрашенную в желто-серые цвета службы технического обеспечения.

– Мне об этом ничего не говорили, – он шагнул вперед, не убирая ладонь с оружия. – Ну-ка, дай сюда, я посмотрю.

– Конечно, – Дамира протянула планшет.

Пират уставился в светящийся экран, и в этот момент Дамира уперла ему под ребра тонкий ствол иглопистолета. Громила дернулся, но было слишком поздно. Оружие щелкнуло, загнав в тело пирата отравленный шип. Еще мгновение охранник стоял, затем медленно, грузно завалился набок.

– Эй, Терик! – прозвучало сверху. – Что там?

Сдвинулись тяжелые створки, открыв переходной шлюз. На фоне светящегося прямоугольника показался темный силуэт.

– Терик! – снова позвал часовой. – Какого дьявола ты...

Лан Ортис вскинул иглопистолет. С негромким стрекочущим звуком оружие метнуло несколько маленьких быстрых стрелок. Пират наверху трапа согнулся пополам и исчез.

– Отличный выстрел, Лан! – одобрила Линетт.

– Надеюсь, больше их тут нет, – проворчал тот. – В наши планы не входило брать корабль штурмом, верно, Дамира?

– Не думаю, что здесь могло остаться много караульных. Попробуй-ка, заставь пиратов нести охрану, когда их дружки веселятся по барам и борделям. Но поспешим, пока на втором эсминце что-то не заподозрили.

Она первой взбежала по трапу, перешагнула через парализованного стражника. За шлюзом вытянулся в обе стороны длинный, прямой коридор. Дамира выбрала направление, не задерживаясь – этот тип кораблей был ей хорошо знаком. Спутники следовали за ней, держа оружие наготове, но никто больше не пытался преградить им путь. Преодолев коридор, наемники оказались у закрытой двери.

– Ну вот, а теперь посмотрим, не зря ли мы все это затевали, – нервно усмехнулась Линетт. – Дамира?

Та, не ответив, извлекла инфокристалл, взятый у Фероса Гарта, и провела им над панелью замка. Пискнул и мигнул цветными огоньками индикатор, лязгнули диффузионные замки, и толстая бронированная дверь плавно сдвинулась в сторону. За дверью располагалась рубка – длинный, узкий отсек со скругленным потолком. Фронтальную стену целиком занимал обзорный экран, вдоль боковых стен вытянулись в ряд вращающиеся амортизационные кресла перед постами управления.

– Фух! – выдохнул Ортис. – Можно сказать, мы прошли первую проверку. Надеюсь, удача и дальше останется с нами.

– Мы сами создаем свою удачу, – Дамира подбросила на ладони инфокристалл. – Лан, на тебе двигатели и энергоблок. Линетт, садись за управление.

Худощавый мужчина и его подруга поспешили занять места. Сама Дамира остановилась у капитанского кресла на возвышении посреди рубки, чтобы вставить кристалл-ключ Гарта в гнездо считывающего устройства на подлокотнике. По черной поверхности главного экрана побежали светящиеся столбцы данных и ломаные линии графиков.

– Доступ получен, – сказала молодая женщина. – Как видишь, Ортис, нам все еще везет. Запускайте двигатели немедленно по готовности. Я сыта Кальдисом по горло.

– Принято! – пальцы Линетт уже танцевали над клавишами на панели управления. Вспыхивающие разноцветными огнями индикаторы сообщали о том, что системы корабля пробуждаются к жизни.

– Главный энергоблок выходит на стандартный режим, – сообщил Ортис с другого поста. – Расчетное время – тридцать секунд. Реакция распада стабильна. Антигравы готовы к запуску. Готовность стартовых двигателей: десять секунд.

– Хорошо, – Дамира отступила от места капитана и заняла кресло возле центрального поста управления огнем. Она активировала ручной контроль и опустила на лицо темное забрало визорного шлема.

Перед ее глазами отобразилась картинка с камер внешнего наблюдения. Янтарные строки сообщали о состоянии вооружения. Наемница потянулась к пульту и выбрала одну из турелей верхней полусферы. Картинка сменилась – теперь Дамира смотрела сквозь орудийный прицел, словно сама находилась в боевой башенке, наводя излучатели. Иллюзия была настолько убедительной, что она почти наяву представила себе тесную бронированную коробку, услышала звук работы мощных механизмов, направляющих скорострельные пушки в цель. К двоянному затвору протянулись звенья бесконечной ленты, снаряженной цилиндрическими зарядными капсулами. Внутри каждой, в оболочке из сверхпрочного сплава, заключен крошечный кристалл деструктива – искусственного элемента, атомы которого распадаются под воздействием интенсивного гамма-излучения – ждущий момента, чтобы вырваться на свободу смертоносным потоком нестабильных частиц. Пальцы Дамиры стиснули рукоятки наведения. Она совместила перекрестие прицела с раструбами главных двигателей второго эсминца. Загудели сервомоторы, разворачивая турель и нацеливая пушки.

– А это вам на память! – прошипела Дамира, с силой надавив на гашетку.

Частые, прерывистые вспышки разорвали ночь. Воздух наполнился треском разрядов. Затворы быстро поглощали ленту и выплевывали в раструб приемника отстрелянные капсулы – раскаленные добела, дымящиеся, выжженные реакцией распада. Сверкающие копья впились в корпус пиратского эсминца, оставляя в нем оплавленные пробоины. Несколько лучей пронзили дюзы главных двигателей, другие подрезали опорные фермы, и огромный корабль неуклюже завалился на бок.

– Все готово! – бросила Линетт. – Мы можем взлетать.

– Прекрасно. Действуй!

Для верности Дамира дала еще несколько коротких очередей по дюзам вспомогательных двигателей поврежденного звездолета. Тем временем Линетт активировала подъемные антигравы, и тонкая вибрация пронизала отсеки «Мантиса». Лязгнули, раскрываясь, захваты посадочных ферм, неуклюжие решетчатые конструкции сложились в ниши по краям посадочной площадки. Эсминец поднимался в небо неспешно, плавно и беззвучно, как наполненный легким газом аэростат, да в каком-то смысле он и был аэростатом, только роль баллонов с гелием играли антигравитационные генераторы, уменьшавшие вес корабля.

Никто не препятствовал взлету, и вскоре «Мантис» поднялся высоко над аэропортом. Посадочные поля и корабли, освещенные прожекторами, проплывали внизу. Линетт задействовала стартовые ускорители, и на обзорных экранах земля рванулась вниз, удаляясь быстрее и быстрее с каждой секундой. Эсминец стремительно набирал скорость, с ревом вспарывая воздух заостренным носом. Рубку окутало дымчатое бледно-зеленое свечение – защитное энергетическое поле, нейтрализующее перегрузку. Несмотря на это, Дамира почувствовала, как ее тело вдавливают в спинку амортизационного кресла: Линетт выжала из двигателей все, что можно.

– Поступило сообщение от старшего диспетчера, – сказал Ортис. – Спрашивают, что у нас происходит, и почему мы не согласовали взлет с диспетчерской службой. Проснулись... – хмыкнул мужчина. – Что ответить?

– Ничего. Пусть поломают головы. Чем дольше они теряются в догадках, что случилось на «Мантисе», тем лучше для нас.

Свет звезд становился ярче по мере того, как эсминец поднимался в верхние слои атмосферы. Внизу трудно было что-либо рассмотреть – поверхность планеты заливала тьма – но столица Кальдиса и главный аэропорт отчетливо выделялись светящимися пятнами на черном фоне. От диспетчеров пришел повторный запрос, и снова Дамира не стала отвечать.

– Они угрожают, – заметил Ортис. – Видимо, теряют терпение.

– Плевать. Линетт, веди корабль кратчайшим путем за пределы смертельного пояса. Полное ускорение.

– Да, босс, – ухмыльнулась маленькая женщина. – Внимание, включение главных двигателей через три... две... одну...

Вибрация заметно усилилась, и ровный гул работы вспомогательных двигателей сменился раскатистым, басовитым ревом, словно за кормой звездолета пробудился от спячки разъяренный дракон. Импульсы гамма-лазеров вызвали цепную реакцию распада в атомах деструктиума, которая, в свою очередь, воспламенила тяжелый водород в камерах сгорания. Внутри двигателя, заточенное в ловушке из силового поля, бушевало безумное пламя, жаркое, как новорожденная звезда. Распадающаяся материя рвалась наружу через дюзы со скоростью, близкой к скорости света, и позади корабля вытянулся на многие километры ослепительный шлейф раскаленной плазмы, сделав «Мантис» похожим на маленькую комету. Попытка взлететь с планеты на главном ускорителе превратила бы аэропорт в выжженную дотла радиоактивную пустошь, да и у самого корабля было мало шансов пережить такой старт.

Дамира посмотрела на объемную тактическую карту, оценивая обстановку. Положение «Мантиса» на ней обозначалось яркой белой точкой в центре прозрачной сферы, и тонкая световая дуга указывала текущую траекторию движения корабля. Дуга постепенно спрямлялась – компьютер рассчитывал новую траекторию по мере того, как эсминец набирал скорость. Звездолет уходил прочь от Кальдиса, направляясь к границам смертельного пояса, окружавшего планету. В пределах смертельного пояса, где гравитационное поле оставалось достаточно сильным, чтобы нарушить работу межпространственного двигателя-бура, попытка прорваться в Бездну привела бы к неминуемой гибели корабля. Искаженное пространство внутри переходного тоннеля разорвало бы его на отдельные молекулы.

Многочисленные цветные огоньки на проекции смещались в стороны – другие корабли на орбите спешили убраться с пути безумцев, идущих напролом на предельном ускорении. Все, кроме двух, которые двигались наперерез «Мантису».

– Это кальдийские патрульные фрегаты, – сказала Линетт. – И они только что передали нам приказ: остановиться, иначе будут стрелять. Предсказуемо.

– Игнорировать, – повторила Дамира.

Тянулись минуты. «Мантис» быстро приближался к границе опасной зоны, но преследователи, набрав приличную скорость, сокращали дистанцию. От них снова пришел приказ заглушить двигатели и лечь в дрейф, и снова похищенный эсминец не удостоил кальдийцев ответом.

Через несколько секунд на главном экране сверкнула лиловая вспышка, а затем вторая. Лучи прошли перед носом «Мантиса».

– Предупредительные выстрелы, – проворчал Ортис. – Кажется, патрульные все-таки настроены серьезно.

Дамира ухмыльнулась.

– Нет поводов к панике, Лан. Даже попытайся кальдийцы нас обстрелять, их пушкам не пробить защитные поля «Мантиса». Но патрульные не станут стрелять на поражение. Они все еще не понимают, что произошло, и не осмелятся открыть огонь по кораблю Вольного Флота.

Ортис смолчал, но не выглядел убежденным. Линетт, согнувшаяся над пультом управления, казалась более уверенной, но и у нее над бровями выступили мелкие капельки пота. Два кальдийских фрегата продолжали погоню, однако новых выстрелов не последовало. Через несколько минут отметки преследователей на тактической карте синхронно изменили траекторию. Сбросив скорость, оба фрегата уходили обратно к планете.

– Ха! – Линетт ударила кулачком по гладкому металлу приборной панели. – Ты была права, Дамира. Им приказали прекратить погоню.

– Чего и следовало ожидать. Какое дело кальдийцам до пиратских разборок? Других препятствий нет?

– К счастью, никаких. Мы выйдем за пределы смертельного пояса через десять минут. Пробойники полностью заряжены.

Дамира кивнула, давая понять, что приняла сообщение к сведению. Она наблюдала за тем, как «Мантис» приближался к границам опасной области. Наконец, главный компьютер известил, что сила гравитационного поля уменьшилась до приемлемого уровня.

Линетт активировала межпространственный двигатель, и тяжелый, низкий звук наполнил корабельные отсеки: взвыли от перегрузки, пропуская через себя колоссальную энергию, генераторы, пробивающие тоннель между измерениями. Впереди по курсу образовалась зона абсолютной черноты, более темной, чем окружающий космос – как будто раскрылась миниатюрная черная дыра, поглощающая вокруг себя каждый атом материи, каждый квант излучения. Линетт без промедления направила корабль к зияющему провалу, уводящему в никуда. На краткое мгновение непроницаемая тьма поглотила «Мантис», а затем уступила место столь же мимолетной вспышке света – со стороны выхода межпространственный тоннель выглядел как область лучащегося, безупречно-чистого белого сияния.

– Мы в Бездне, – констатировала Линетт.

– Фух... – Лан Ортис хрипловато рассмеялся, давая выход напряжению. – Не думал я, что все пройдет так легко.

– Ну, мы еще не в безопасности, – возразила Дамира. – Мы застали пиратов врасплох, но расслабляться рано. Если у Вольных есть другие корабли поблизости, они могут устроить погоню даже в метапространстве. Поэтому давайте уберемся подальше, пока они не спохватились. Линетт, проведи нас к Тельвену кратчайшим путем.

ГЛАВА 3

Небольшой экран на стене мерцал в полумраке тесной каюты. Курьерский корабль парил в потоках чистого, ровного бело-синего света, который, казалось, существует сам по себе, без видимого источника. Впрочем, метапространство непредсказуемо. То, что сейчас выглядело светом, могло обернуться волнами фосфоресцирующего тумана, или радужными переливами северного сияния, или чем угодно еще, но ничто не отображало бы истинной сути Бездны. Все, что здесь можно увидеть, было только иллюзией, оптическим обманом – попыткой зрения воспринять, а разума осознать то, что выходило за пределы человеческого восприятия и осознания.

Тяжелый пульсирующий гул разносился по всему кораблю. Не самый приятный звук, хотя со временем к нему привыкаешь. Межпространственный двигатель – «бур» или «пробойник» на старинном жаргоне звездоплавателей – работал на полную мощность. Пробойник создает вокруг корабля защитное дименсионное поле, которое искривляет структуру метапространства, образуя прореху в его плотной ткани. Если бы что-то случилось с двигателем, и

димENSIONное поле пропало, конец был бы неминуемым и мгновенным. Объекты из трехмерного пространственно-временного континуума не могут существовать в условиях иного измерения. Корабль, лишившийся защитного поля, просто исчезал без следа. Люди научились путешествовать сквозь Бездну, как прозвали метапространство астролетчики, больше трех тысяч лет назад, но до сих пор не приблизились к ее пониманию. Бездна была чем-то непостижимым для обитателей трехмерного пространства. Она позволяла им использовать собственные возможности, но и не более того. И порой за это приходилось платить высокую цену.

Все же, насколько причудливым ни было метапространство, в нем существовали собственные законы, и некоторые из них люди научились обращать себе на пользу. Еще на заре Эпохи Экспансии исследователи обнаружили, что Бездну пересекают многочисленные энергетические потоки. Ученые веками спорили об их природе, но так и не пришли к общему мнению, а астролетчики придумали для них красивое, хоть и слабо отражающее истинную суть название «Звездный Ветер». Вскоре первопроходцы Бездны сделали важное открытие: изменяя параметры полей искажения, создаваемых двигателями межзвездных кораблей, можно было вводить их в подобие резонанса с такими течениями. Это позволило существенно сократить длительность путешествий – черпая энергию из сильных попутных потоков Звездного Ветра, корабль многократно увеличивал собственную скорость.

Есть, однако, в Бездне и свои опасности – ловушки-аномалии. Штормы, способные моментально разорвать корабль на отдельные молекулы и кванты или, напротив, зоны «мертвого штиля», где не только нет ни намека на Звездный Ветер, но и собственный двигатель корабля по неясной причине становится бесполезен. Попадешь в такую область, и назад пути уже не будет. Не лучше мертвых зон западни-обманки, где сходит с ума навигационное оборудование, и невезучие звездоплаватели обречены двигаться кругами, даже не догадываясь об этом, пока не иссякнет запас топлива для реакторов, и двигатели не останутся без энергии. А тогда... собственно, что происходит тогда, никто не знал, потому что не было выживших, которые могли бы рассказать об этом. Еще ни один корабль, затерявшийся в метапространстве, не удалось отыскать и спасти.

Из-за подобных капризов Бездны прямая редко была кратчайшим путем между двумя точками. Межзвездные трассы протянулись причудливыми зигзагами вдоль попутных течений, минуя опасные зоны. Любое государство, заинтересованное в космической торговле или экспансии, содержало флот исследовательских кораблей, которые уходили в неизученные области метапространства, чтобы открывать новые пути от звезды к звезде. Карты, которые составляли разведчики, были чрезвычайно важным – и секретным! – товаром. Ведь новые пути сквозь Бездну можно использовать не только для выгодной торговли, но и для того, чтобы скрытно провести флот прямо в сердце вражеской территории, и поразить соперника там, где тот меньше всего ожидает. Навигационные данные ценились столь высоко, что в Обжитом Космосе уже почти два тысячелетия существовала Гильдия Странников, которая специализировалась на исследовании Бездны, и покупателей на свой товар Странникам никогда не приходилось искать подолгу. Военные и торговцы были готовы выложить любые деньги за карты новых межзвездных дорог.

Роланд Корвин потянулся, разминая затекшие плечи, и попытался удобнее устроиться на узкой, жесткой койке. В тесной каюте было жарко и душно, и короткие черные волосы астренца слиплись от пота. Создавая курьерские корабли, предназначенные для связи между звездными системами, конструкторы стремились добиться наибольшей возможной скорости и дальности полета. Все остальное в расчет не принималось, в том числе комфорт для экипажа и пассажиров. Размерами и массой ненамного уступая космическому эсминцу, курьер принимал на борт всего двадцать человек, из них шесть членов команды, и умеренное количество груза. И даже эти два десятка людей вынуждены были жить в крошечных каморках, которые трудно назвать каютами. Почти все пространство внутри корабля занимал огромный двигатель-про-

бойник и сверхмощные реакторы, снабжавшие его энергией. Зато расстояние, которое обычный межзвездный лайнер проходил за восемь дней, а скоростной клипер – за шесть, курьер покрывал за четыре. Достаточное преимущество, чтобы ради него примириться с кое-какими неудобствами.

Сейчас пресловутые супердвигатели работали на предельной мощности, направляя корабль вдоль попутного течения. Достигнув точки максимального сближения между этим потоком Звездного Ветра и пунктом назначения, пилоту придется прервать резонанс и какое-то время идти сквозь Бездну напролом, используя силу одних лишь двигателей, пока корабль не войдет в новое течение, которое бросит его еще ближе к цели. Так, лавируя от одного благоприятного Звездного Ветра к другому, и путешествуют в метапространстве, но это быстрее и безопаснее, чем пытаться пройти напрямую.

Курьер направлялся к системе Лэгранта в Трайонском Доминионе, где располагалась главная военная база Преторианского флота на границах между территориями нынешней Империи и Нейтральной зоной. Там Роланд Корвина ждет его новый корабль, линейный крейсер «Венатор». Молодой офицер скосил глаза на мундир, висящий на настенном крючке. На темно-фиолетовом кителе с черно-синими нашивками на груди и рукавах поблескивали серебряным знаками отличия, соответствующие званию капитана первого ранга преторианцев. В Империи два основных флота – Терминианский, отвечающий за охрану границ, и Преторианский, на который в случае войны ложится основная тяжесть боевых действий, и служить среди преторианцев, разумеется, почетнее. Когда Корвина назначили командиром на крейсер Терминианского флота, это формальное повышение фактически было унижительной ссылкой. Будучи членом влиятельного семейства, он мог использовать связи при дворе, чтобы добиться прощения и почетной должности в одном из министерств. Кое-кто из родичей намекал на это, но Корвин не воспользовался возможностью. Признаться откровенно, он недолюбливал столицу. Охота за пиратами на границах Нейтральной зоны показалась ему делом более увлекательным, нежели нескончаемые дразги благородных фамилий в Аметистовом Дворце.

«Однако, в конечном итоге, чаша сия меня не миновала...» – капитан саркастически усмехнулся, подумав о внезапном назначении и миссии, которую взял на себя. Миссии, которая стоила бы ему жизни, узнай про нее Императрица. Может быть, именно этим все и закончится.

Верит ли он в историю генерала Танга и префекта Теллора о чуде спасшейся дочери последнего Императора из династии Адарисов? Адмирал Дегрель явно сомневался, да и сам Корвин тоже. Это больше походило на очередную замысловатую политическую игру, в которые астренская знать играла со времен зарождения Империи. Но тогда почему он согласился? Думая об этом, Роланд Корвин не удержался от еще одной ядовитой улыбки. Наедине с собой он не мог не признать: возможность вернуться в Преторианский флот капитаном собственного корабля сыграла тут не последнюю роль. Перспектива остаться офицером-терминианцем не настолько пришлась ему по душе, как Роланд сам себя убеждал последние шесть лет.

Итак, задание. Корвин извлек из чемоданчика с немногочисленными личными вещами компактный планшет, включил. Над устройством появился световой экран – прозрачный прямоугольник, похожий на пластину из голубоватого стекла. Игра электрических импульсов создавала на поверхности силового поля идеально четкое и детальное цветное изображение. Капитан вызвал из памяти планшета необходимые файлы, и на экране появился портрет молодой женщины. Ниже проступили строки данных.

Красивая девушка, отметил астренец. У нее были прямые темные волосы с легким медным оттенком, заостренный подбородок, изящно очерченный рот и тонкое лицо, на самом деле очень похожее на лицо покойной графини Селаны Леонис. Может быть, префект дворцовой стражи и не лжет насчет ее происхождения, хотя подобрать двойника не так уж сложно. На инфокристалле, который Корвин получил от префекта Теллора, содержался зашифрованный файл с данными о коде ДНК Императора Гайтона Третьего. Если он отыщет девушку в Ней-

тральной зоне, можно будет установить истину. ДНК, как известно, до сих пор не научились подделывать. По крайней мере, Корвин не слышал о том, чтобы когда-либо самозванцу удалось пройти тщательную проверку. Это позволит подтвердить истинную личность Дамиры Леонис – конечно, при условии, что генетические коды, которые передал Корвину префект дворцовой гвардии, действительно принадлежат умершему Императору.

К сожалению, кроме старой объемной фотографии из досье гражданского флота, данных было слишком мало. По крайней мере, таких, которыегодились бы Роланду в поисках. Большая часть – информация из того же досье. Первые сведения о Дамире были из приюта для сирот на Офелии и датировались 3102-м. Тогда ей едва исполнилось два года. Неизвестно, откуда она появилась на Офелии и кем были ее настоящие родители. Детские годы девушки, получившей от приемных родителей фамилию Альвин, особенного интереса не представляют – все как у всех. Впрочем, уже тогда она проявляла интерес к космосу и в шестнадцать лет успешно поступила в Академию Звездоплавания, где вскоре обратила на себя внимание наставников блестящими успехами в межзвездной навигации. Она окончила Академию с отличием и досрочно и затем попыталась поступить, ни много, ни мало, в Высшую Офицерскую Школу военного флота.

«Амбиции у девчонки воистину достойны принцессы!» – усмехнулся капитан.

Но на офицерские курсы, несмотря на все свои таланты, Дамира Альвин не попала – сказалось происхождение. В Императорский Флот предпочитали брать уроженцев метрополии и центральных планет, которых считали более благонадежными, нежели жителей удаленных колоний вроде Офелии. Дамире пришлось довольствоваться гражданским флотом, где она выбрала службу в дальней разведке. Почти три года она странствовала по Бездне на исследовательском клипере, дослужившись за это время до навигатора первого ранга и помощника капитана, что было впечатляющим достижением. Наверное, молодую астролетчицу ожидала яркая карьера, но когда на Офелии вспыхнул мятеж, она, к собственному несчастью, не удержалась и примкнула к повстанцам. Ей поручили командовать одной из наскоро оборудованных офелианских канонерок, которые, конечно, не сыграли сколько-то заметной роли и принимали в битве скорее символическое участие. После поражения Лорд-адмирал Дареш Кан увел остатки флота Ассамблеи восвояси, и часть офелианских бунтовщиков ушла вместе с ними, однако Дамиры среди них не было.

Но что с ней случилось? На этот вопрос даже всеведущий префект Ланс Теллор не мог ответить. Хотя, в силу только ему ведомых причин, гвардеец был уверен, что девушка не погибла, а скрылась в Нейтральной зоне. Кое-кто из офелианцев действительно так поступил, поэтому предположение Теллора походило на истину.

Но даже если префект не ошибается, где теперь искать Дамиру? Адмирал Дегрель сказал правду: Нейтральная зона огромна. На карте Обжитого Космоса она выглядела как длинный, неровный полумесяц, протянувшийся на две тысячи световых лет и разделяющий пополам территорию Астренской Империи. «Севернее», то есть вдоль по направлению линии, проведенной от центра Галактики к прародине человечества в Солнечной Системе, теперь располагались владения Ассамблеи Династий, а южнее находились доминионы, оставшиеся под контролем Астрены. В далеком прошлом здесь существовала независимая держава, но ее история закончилась, когда Верданская Республика, на свою беду, оказалась на пути имперской экспансии. Война была жестокой и упорной, но верданцы не выстояли, и их Республика превратилась в Верданский Доминион. Такое имя он сохранял почти пять веков, пока не сделался нынешней Нейтральной зоной.

Одних только колоний на мирах терра-класса здесь насчитывается двадцать девять, и еще почти две сотни звездных систем с непригодными для жизни планетами, где существуют поселения под куполами, подземные шахты или космические станции. Двенадцать миллиардов жителей, тысячи метапространственных трасс, неисчислимо количество звездолетов, многие

из которых не занесены ни в один реестр. С тех пор, как Империя ушла из Верданы, та стала домом для авантюристов всех мастей. Десятки фракций преследуют собственные интересы, и разногласия почти всегда решаются грубой силой. Словом, здесь царит неопиcуемый хаос, и искать в Нейтральной зоне одного человека – все равно, что пытаться найти одну рыбку в кипящем жизнью океане, который, к тому же, охвачен штормом.

Казалось бы, при современном развитии технологий, поиски не должны представлять трудности. Все автоматизировано и компьютеризировано, все сведения о прибывающих и убывающих на планеты заносятся в базы данных, на каждого человека заведена личная карта с биометрическими показателями. Но в действительности даже в метрополии преступникам порой удается годами скрываться от закона и контрабандисты провозят нелегальные товары под носом у таможенников. Что говорить о бывшем Верданском Доминионе, где после распада Империи оказались разорванными все прежние связи! Добавим к этому невозможность прямого обмена информацией между планетами. Обычная радиосвязь на межзвездных расстояниях, естественно, бесполезна. Тахионные излучатели работают быстрее скорости света, но радиус их действия ограничен несколькими парсеками, поэтому и они используются, как правило, для коммуникации в пределах одной звездной системы. При всем желании невозможно протянуть цепь тахионных ретрансляторов между всеми заселенными мирами даже в одном доминионе, и единственным способом переслать сообщение на десятки или сотни световых лет по сей день остаются курьерские звездолеты. Но даже быстрейшему курьеру на то, чтобы пересечь из конца в конец целый доминион, нужно не меньше шести-семи дней, да и много ли информации передашь с гонцами?

Корвин в раздражении бросил планшет на откидной столик и задумался. Бессмысленно просто отправляться в Нейтральную зону в надежде на удачу, тем более что по условиям мирного договора между Астренской Империей и Ассамблеей Династий военным кораблям обеих фракций запрещалось пересекать ее границы. Разумеется, на практике это правило и теми, и другими соблюдалось весьма и весьма условно.

Прежде чем действовать, нужно определиться: откуда начинать поиски? Корвину не требовалось выводить на экран карту Верданского Доминиона – здешние звездные системы, миры и луны он успел наизусть запомнить за годы службы в Терминианском флоте. Вот и теперь, стоило ему прикрыть глаза, карта сама сформировалась в памяти. Планеты, торговые маршруты и зоны влияния различных фракций. В последние годы здешний хаос несколько пошел на спад – вернее, начал концентрироваться вокруг единого эпицентра. И звать этот «эпицентр» – Ленг Дауэн. Прославленный Император Изгоев, единовластный лидер Вольного Флота и самый влиятельный человек в пределах Нейтральной зоны. Он начинал как вождь одного из пиратских кланов, быстро собравшихся в Вердане после того, как от доминиона отказались и астренцы, и Ассамблея. Но этого ему показалось мало. За пятнадцать лет Дауэн подчинил большую часть пиратов и авантюристов Верданы, собрав вокруг себя внушительную силу. Теперь он не разменивался на заурядные грабежи, а, как заправский феодал, собирал дань с окрестных планет и, вероятно, уже помышлял о большем. По некоторым сведениям, быть правителем пиратов и контрабандистов стало ему недостаточно, и Ленг Дауэн всерьез подумывал о том, чтобы превратить всю Нейтральную зону в личный домен.

Но как это поможет Корвину в поисках Дамиры Альвин? Вероятно, никак, хотя... может быть, здесь удастся почерпнуть кое-какие подсказки. Сведения из досье скудны, но по ним можно судить, что эта девица талантлива и очень амбициозна. Она не из тех, кто отсиживаются по углам, когда начинается заварушка, и ждут, пока все закончится без их участия. Ленг Дауэн охотно собирает таких людей возле себя, пиратскому Величеству нужны способные помощники. Корвин задумался: не могла ли Дамира прибиться к его свите?

Такое было возможно, но, с другой стороны, она большую часть жизни провела на Офелии, а офелианцы немало пострадали от пиратских набегов. Шесть лет назад именно это под-

толкнуло их к роковому восстанию. Терминианский флот, связанный договором о невмешательстве в дела Нейтральной зоны, мало что мог сделать с пиратскими кланами, стараниями нового вожака превратившимися в единую и грозную силу. Офелианцы сочли – не без оснований, надо признать – что метрополия бросила их без помощи в трудную минуту, и вот тогда, как по заказу, появились посланцы Ассамблеи с обещаниями покончить с пиратской угрозой...

Дальше случилось то, что случилось. Ничего уже не исправить, но есть основания думать, что Дамира, как все офелианцы, ненавидит Ленга Дауэна и его Изгоев. И маловероятно, что, сбежав с Офелии, она бросилась бы искать покровительства у человека, который причинил столько зла ее родному миру.

Но и просто дрейфовать по течению она вряд ли захочет. Не тот характер. Более вероятно, что Дамира примкнула бы не к Дауэну, а к его соперникам. Пока еще остались те, кто противостоял Вольным, хотя нельзя сказать, что дела у них идут успешно. Корвин снова представил карту Нейтральной зоны. Ленг Дауэн обустроил свою «ставку» на планете Стивее, успевшей снискать сомнительную славу преступной столицы еще до Войны Серебряных Звезд. Теперь на Стивее базируется ядро Вольного Флота, там построены космические верфи и оружейные заводы, снабжающие пиратов собственными кораблями и пушками. Император Изгоев и его головорезы успели научить соседей: подчиняйтесь и платите, и тогда вас оставят в относительном покое. Большинство обитателей Нейтральной зоны усвоили урок, но кое-кто еще пытался оказывать сопротивление. Противники Ленга Дауэна собрались в другой влиятельной звездной системе бывшей Верданы – Тельвенской. Пока еще они держались в ее пределах. Вольный Флот не настолько силен, чтобы пойти на решающий штурм хорошо защищенной планеты, однако пираты устроили тельвенцам полномасштабную блокаду. Эскадры Ленга Дауэна и его «вассалов» из подконтрольных кланов патрулируют звездные трассы, ведущие к Тельвену. Торговым компаниям и даже планетарным правительствам под страхом жестокого наказания запрещено направлять туда корабли и грузы. Крах тельвенцев – вопрос времени, и когда это произойдет, Дауэн на самом деле получит возможность сделать из Нейтральной зоны собственное королевство.

«Что, если Дамира Альвин сейчас на Тельвене? – подумал Корвин. – Конечно, это чистая догадка, но есть ли другие варианты? По крайней мере, такое предположение кажется правдоподобнее прочих, и это единственная зацепка, с которой можно начинать поиски».

Капитан кивнул сам себе, приняв решение. Да, Тельвен – лучший из возможных вариантов. Именно туда он и направится для начала. А дальше предстоит действовать исходя из обстоятельств. Слишком много непредсказуемых факторов для тщательного планирования...

Интересно, что будет после того, как он отыщет Дамиру? Возможно, девушка действительно нашла убежище на Тельвене, и там ему удастся встретиться с ней. Но что дальше? Поверит ли Дамира Альвин в то, что она дочь Императора и важная для многих игроков фигура в опасной игре, где ставка – астренский престол? Да и захочет ли ввязаться в такую игру? Как бы она ни относилась к пиратам Ленга Дауэна, можно не сомневаться, что астренцев она любит не больше. После того, как обошлись имперские легионы с офелианцами, подавляя мятеж...

Роланд негромко рассмеялся над собственными мыслями. Право же, учитывая, сколь мала вероятность добиться успеха на первом этапе операции, немного смысла в том, чтобы продумывать заранее следующие шаги.

* * *

Джалайна Наэли поклонилась, следуя астренской традиции. Среди маллурианцев кланяться друг другу не принято, и Джалайна находила этот обычай никчемным и даже оскорбительным, но Императрица Теодора Аргенис была дьявольски ценным нанимателем. Стоило время от времени согнуть спину ради ее удовольствия.

– Ваше Величество, вы желали меня видеть?

– Да, адмирал Наэли. Подойдите.

Немолодая, невысокая, коренастого сложения, Императрица была облачена в традиционную астренскую мантию, черно-лиловыми волнами ниспадавшую до пола. Золотисто-каштановые волосы уложены в замысловатую прическу и перехвачены на лбу массивной тиарой с сапфирами и аметистами. Эти цвета для Астренской Империи – фиолетовый, черный и синий – выбрал сам Император-Основатель Райвел Инерин. Традиционная геральдика давала странное объяснение тому, что они символизируют, но Джалайна никогда не питала интереса к подобным вещам. В волосах Теодоры блестела большая серебряная звезда с восемью лучами – родовой герб ее династии, Аргенисов. Императрица подняла руку, отдавая приказ охране и слугам.

– Оставьте нас наедине.

Свита Теодоры была вышколена на совесть – придворные поклонились синхронно, как на параде, и без единого слова покинули зал. Телохранители-маллурианцы не кланялись, но удалились и они, после того, как вышли все остальные.

Просторный зал прилегал к длинной скругленной галерее. Императрица неспешно прошествовала на галерею, остановилась, положив ладони на резные перила. Высоко наверху солнечные лучи разбивались о вершины Сияющих Гор каскадами цветных бликов. У подножия горного хребта раскинулся огромный город Инерин, астренская столица: ровные квадраты жилых кварталов, острые шпили небоскребов, впивающиеся в облака, приземистые склады и заводские комплексы в промышленной зоне. Замысловатая паутина тоннелей из тускло мерцающего зеленовато-синего силового поля – воздушные трассы для аэромобилей – протянулась над городом от горизонта до горизонта. Зрелище было, надо признать, грандиозным. Отсюда Астрена по-прежнему выглядела центром Обжитого Космоса. Конечно, те, кто думали, что Империю уже можно списать со счетов, сильно ошибались. Несмотря на все неурядицы последних лет, астренцы сохранили немало влияния.

Теодора молчала, любуясь городом. Джалайна Наэли не собиралась задавать вопросы Императрице. Она просто стояла, выпрямившись и сложив руки за спиной, и ждала, покаладычица Астрены не снизойдет до пояснений. Джалайна чувствовала неестественную легкость во всем теле – сила тяжести на центральной планете Империи не превышала стандартный уровень, тогда как дома, на Маллурии, превосходила его наполовину. Правда, на Маллурии Джалайна не бывала уже давно. Последние годы она большую часть времени проводила в пределах Империи, особенно с тех пор, как получила повышение до контр-адмирала и сделалась командующей ударным соединением «Тайра», которое базировалась в астренской столице. Формально «Тайра» несла охрану метрополии, фактически наемники выполняли для Теодоры Аргенис работу, которую та не доверяла собственным подданным. Учитывая, что собственным подданным Императрица никогда не доверяла ничего важного, без дела маллурианцы не сидели.

– У меня есть для вас особое поручение, адмирал Наэли, – проговорила наконец Теодора. – Полагаю, нет нужды подчеркивать, что оно чрезвычайно важное и абсолютно секретное.

Джалайна не произнесла ни слова, только слегка наклонила голову. Действительно, подчеркивать это не нужно. Все задания, которые она получала от Императрицы, были важными и секретными. Но Теодора редко призывала командующую «Тайры» для личной аудиенции. Обычно поручения передавали ее телохранители. То, что сегодня она пожелала говорить с маллурианской командующей с глазу на глаз, могло означать только одно: новое задание действительно очень важно для нее.

– Речь идет об одной молодой особе, – в голосе астренки прорезалась холодная неприязнь. – Я не вижу смысла много о ней рассказывать, достаточно того, что эта... эта девица в свое время участвовала в офелианском мятеже, а после скрылась вместе с отдельными своими сообщниками, избежавшими заслуженного наказания. В другое время, безусловно, я не стала бы уделять ей внимание. Одна никчемная предательница не стоит того, чтобы тратить время

и силы на ее поимку, но, скажем так, она вмешалась в дела, в которые ей не следовало вмешиваться, поэтому ее дальнейшее существование нежелательно. Нужно ли говорить больше, адмирал?

– Все нет, Ваше Величество. Ваше желание мне понятно.

– Все должно быть сделано по возможности без лишнего шума. Но, если такой возможности не будет, разрешаю применять любые средства в пределах разумного. За доказательства ее смерти я достойно отблагодарю Маллурию и лично вас, адмирал Наэли.

– Вы можете на меня рассчитывать, Ваше Величество.

– Я знаю, иначе не обратилась бы к вам. Вот, – Императрица протянула маллурианке маленький шарик из полированного металла. – Здесь вся необходимая информация. Я предоставляю вам неограниченные полномочия для выполнения задания и жду доклада, чем скорее, тем лучше. На этом все, адмирал Наэли. Вы можете быть свободны.

– Да, Ваше Величество, – Джалайна откланялась.

Аудиенция у Императрицы не затянулась. Покинув Аметистовый Дворец, Джалайна Наэли взяла роботизированный аэромобиль и ввела пункт назначения – военный аэропорт, где ее ждал маллурианский челночный катер. Маленький быстрый космолет, стрелой пронзив атмосферу, взял курс на Эквилибриум, астренскую луну. Там, в орбитальных доках, базировалась флотилия «Тайра», что крайне раздражало имперских военных. Прежде охрана метрополии была неделимой привилегией Преторианского флота. Тот факт, что Императрица Теодора отдала эту почетную обязанность наемникам-чужакам, только подстегивал неприязнь к ней среди имперцев. Но не поступи она так – едва ли до сих пор восседала бы на троне. За минувшие годы маллурианцы уже предотвратили несколько покушений и разоблачили парочку заговоров, в которые были вовлечены весьма влиятельные лица. И можно было не сомневаться, что число желающих избавиться от нелюбимой правительницы от этого не уменьшилось.

«Ну и тем лучше для нас, – Джалайна усмехнулась. – Пока Теодора чувствует меч, занесенный над головой, она будет платить, не скупясь. Ведь мы – ее единственный щит! Но интересно, чем не угодила Императрице какая-то девчонка?»

Джалайна достала серебристый шарик, надавила кончиком ногтя на крошечный выступ, и защитная оболочка раскрылась, как цветочный бутон, обнажив заключенный внутри инфокристалл. Маллурианка вставила кристалл в разъем считывающего устройства. Над стереопроектором в расходящемся конусе света сформировался объемный портрет молодой женщины.

Информации было немного и, разумеется, никаких намеков на то, почему она должна умереть, что только подстегнуло любопытство Джалайны. Принято думать, что это не самая полезная черта для наемника. Но тот, кто исправно выполняет порученные задания, не задаваясь лишними вопросами, не имеет шансов подняться выше рядового исполнителя. Среди маллурианцев, как и всюду, приказы отдают те, кто умеет задумываться. Уроженцы Маллурии были наемниками уже больше тысячи лет. Суровые условия родного мира превратили их в лучших воинов Обжитого Космоса, и их услуги всегда были востребованы. Но они не достигли бы своей нынешней силы и славы, если бы просто выполняли приказы, не размышляя над их сутью и не используя любую ситуацию с наибольшей выгодой для себя.

Итак, что получается? Дамира Альвин – всего лишь молодая женщина, ничем не примечательная. Единственная ее вина перед Астреной – участие в мятеже шесть лет назад. Этого достаточно для того, чтобы отправить ее в изгнание или приговорить к смерти, но вовсе не для того, чтобы объявить охоту по всему Обжитому Космосу. Императрица сказала, что девушка «ввязалась в дела, в которые не следовало». Расплывчатая формулировка, ничего не объясняющая, да и неудивительно. Теодора Аргенис никогда не раскрывала истинные причины своих поступков. Но что бы она ни делала, стремится Теодора к одному: сохранить власть и передать ее по наследству собственному сыну. Ну, так чем офелианская бунтарка, сбежавшая в Нейтральную зону, может угрожать астренской Императрице?

Знает что-то лишнее? Сомнительно... А какое еще может быть объяснение? Гадать можно долго, но что проку? И все-таки, будет не лишним навести справки. У маллурианцев были собственные осведомители в свите Теодоры. Об этом позаботились еще предшественники Джалайны, но и сама она приложила немало усилий к тому, чтобы наwerbовать шпионов в Аметистовом Дворце. Деньги, которые Императрица платила наемникам, те использовали для подкупа ее собственных приближенных. Ироничная ситуация...

Джалайна не упустит случай выяснить, что замышляет Императрица, но, как бы там ни было, поручение придется выполнять. Не так-то это просто. Девушка скрывается в Нейтральной зоне, и есть лишь самые общие намеки на то, где ее разыскивать. Сама Джалайна, разумеется, не может бросить Астрену и отправиться на охоту, да она и не собиралась этого делать. Маллурианка задумалась о том, кому поручить столь «деликатную» работу. Пожалуй, командор Вельт Арион подойдет для этой задачи. Он немало времени провел в Нейтральной зоне и имеет на своем счету несколько успешных миссий такого рода – в основном, по устранению пиратских вожаков, вступивших в сговор с Ассамблеей Династий. Три года назад маллурианцы даже разработали план покушения на пресловутого Ленга Дауэна, и Ариона прочили в исполнители, но тогда Императрица не позволила им действовать. Выходит, безвестная девушка с Офелии тревожит ее больше, чем сильнейший из пиратских лидеров в Нейтральной зоне? Н-да, что-то тут очень нечисто.

Адмирал Наэли убрала инфокристалл. Все равно из него не узнаешь того, что нужно. Маллурианка переключила внимание на обзорный экран. Корабль уже приближался к Эквиприуму, и светящийся белый диск почти полностью заслонил звездное небо. Отчетливо были видны длинные, острые горные хребты, бескрайние плато и многочисленные кратеры – шрамы от ударов метеоритов, бомбардировавших единственный спутник Астрены миллионы лет. Вполне типичная картина для лишнего атмосферы планетоида. Приглядевшись внимательнее, можно было увидеть серебристые проблески на поверхности – внешняя оболочка поселений под куполами отражала солнечный свет. Другие огоньки парили в пустоте, в нескольких сотнях километрах над лунной. Все это были искусственные объекты – корабли и космические станции. И их было много – сотни ярких серебристо-белых светлячков, насколько хватало взгляда. Здесь базировались не только маллурианцы из «Тайры». Собственно говоря, соединение Джалайны Наэли, насчитывающее около двух сотен боевых и вспомогательных кораблей, было не самым многочисленным из тех, что кружили по орбите. Ее маленький космокатер, ведомый автопилотом, скользнул вниз, уступая путь имперскому линкору с гербами Преторианского флота на корпусе. Громадный боевой корабль ошестинился орудийными стволами в массивных бронированных башнях. Следом за флагманом вытянулись вереницей полтора десятка его собратьев, схожих, как близнецы. Да, Астренскую Империю еще рано объявлять колоссом на глиняных ногах...

Катер снизился и сбросил скорость над остриями горных пиков, направляясь к одной из лунных баз. Здесь располагался штаб «Тайры». Вскоре база показалась на виду – приплюснутые купола, радарные антенны и высокая башня наблюдателей, увенчанная прозрачной полусферой. Космолет завис на четырех потоках бледно-сиреневого огня над одной из посадочных площадок, и медленно опустился на гладкую металлическую поверхность.

Джалайна, не глядя, ткнула пальцем в клавишу на видеокоме. Тут же на небольшом экране появилось лицо мужчины.

– Контр-адмирал Наэли! – отчеканил тот.

– Вольно, командор Сингер, – бросила Джалайна. – Передайте Ариону, что я жду его в своем кабинете немедленно.

ГЛАВА 4

Призрачные волны всех мыслимых оттенков синего и зеленого обтекали dimensionное поле на главном экране – красивое зрелище, но пользы от него было немного, и Дамира переключила внимание на навигационную карту. Сенсоры непрерывно фиксировали изменения в структуре метапространства вокруг корабля и выделяли приметные ориентиры вроде сильных течений или аномалий, после чего компьютер по их взаимному расположению вычислял координаты. В хорошо исследованных областях Бездны система навигации работала почти безупречно. Сейчас «Мантис» двигался в попутном течении и быстро приближался к той области, где в обычном пространстве-времени находилась звезда Тельвен и ее планеты.

Гравитационные поля массивных объектов оставляют след даже в метапространстве, и слабая «тень» тельвенского солнца уже появилась на горизонте. Но внимание Дамиры привлекла не она. Невдалеке, прямо по курсу, на карте выделялись три ярких белых огня, и это могло означать только одно: впереди неопознанные корабли. Они двигались гораздо медленнее «Мантиса» – не использовали резонанс со Звездным Ветром для увеличения скорости – но, без сомнения, направлялись наперерез эсминцу. Предводительница наемников досадливо прикусила губу. Она надеялась избежать таких встреч.

– Свои? – спросил Лан Ортис.

– Ну, это вряд ли, – хмыкнула Дамира. – Скорее, пиратский патруль.

– Не похоже, что мы успеем от них оторваться, – заметила Линетт.

– Не стоит и пытаться – только поднимем тревогу, и сюда слетится еще больше их дружков. Нет, мы просто пойдем навстречу патрулю прежним курсом. Чего нам бояться, ведь мы их союзники.

– Если только пираты не знают о том, что случилось на Кальдисе.

– Мы прошли весь путь на максимальной скорости. У командиров Вольного Флота не было времени предупредить своих. Впрочем, через несколько минут мы будем знать наверняка.

Корабли приближались. Вскоре на одном из дисплеев высветились более подробные сведения. Как и ожидала Дамира, чужие звездолеты передали на «Мантис» позывные Вольного Флота по тахионному лучу. Такие же сигналы отправил в ответ захваченный эсминец. Удастся ли обман? Дамира поддерживала уверенный вид, дабы не смущать подчиненных, но внутри была изрядно напряжена. В теории, пираты из блокадного флота еще не должны знать о смерти Фероса Гарта и исчезновении его корабля. Но она имела много возможностей убедиться в том, что практика с теорией редко уживаются.

Вскоре изображение на экране подернулось размытой пеленой, а затем на фоне бирюзового тумана проступили темные силуэты трех военных кораблей: «Мантис» сблизился с пиратскими звездолетами настолько, что оказался в пределах действия их dimensionных полей. Только внутри этой области возможен визуальный контакт, а также обмен радиосообщениями. Пиратский патруль состоял из трех однотипных быстроходных фрегатов. Действовали они грамотно: согласованно маневрируя, обошли «Мантис» с разных сторон и отрезали пути к отступлению.

Не без затаенной тревоги Дамира напомнила себе, что в зоне пересечения dimensionных полей становится возможным не только наблюдение и радиопереговоры. Можно также применять оружие. Из-за того, что в Бездне, пока корабли не сойдутся вплотную, связь осуществима только при помощи тахионных передатчиков, возможности которых слишком ограничены, крупные сражения неизбежно оборачивались неконтролируемым хаосом и происходили очень редко. Но стычки между отдельными звездолетами или небольшими отрядами не были чем-то необычным. Пираты уж точно атаквали встреченные корабли без тени сомнения в Бездне так же, как и в обычном космосе.

Но выстрелов со стороны вражеских фрегатов не последовало, зато пришел вызов от командующего патрулем.

– Ну, Лан, – Дамира хлопнула инженера по плечу. – Теперь твоя очередь. Заставь нас, девушек, тобой гордиться.

– Постараюсь, – сухо ответил тот, включая связь.

На Ортисе был серый с красными нашивками комбинезон. Такие же одели Дамира и Линетт, но, хотя в командах пиратских кораблей встречались женщины, они редко занимали высокие посты. Говорить предстояло Лану.

На экране появилось угловатое лицо, прямо сказать, не блиставшее ни внешней привлекательностью, ни признаками развитого интеллекта. У пирата были близко посаженные темные глаза, мясистый нос и сальные черные волосы, а щекам и тяжелому подбородку не повредила бы бритва. Воротник его темно-серого комбинезона, как и у Ортиса, украшали кроваво-красные офицерские нашивки с перекрещенными мечами Вольного Флота.

– Кто такие? – без долгих предисловий спросил капитан фрегата.

– «Мантис», опознавательный код 357-N-041, – ответил Лан. – Наш капитан – Ферос Гарт. Прибыли со Стивееи. Назовите себя.

– Патрульный фрегат «Вейл». Капитан Кайдо Рил. Я ничего о вас не знаю.

– Теперь знаете, Рил. Освободите нам дорогу.

– Я хочу говорить с вашим капитаном. Где он?

– Будь он в рубке, он бы вам уже ответил. Капитан Гарт изволит почивать, – ядовито протянул Ортис. – И я не собираюсь его будить.

– Послушай, ты...

– Нет, это ты послушай, Рил. У нас приказы со Стивееи, и мы идем вперед, разрешишь ты или нет. Что ты сделаешь – будешь по нам стрелять?

Пират на экране выругался. Какое-то время он медлил. Усиленную работу извилин внутри массивного черепа можно было наблюдать невооруженным взглядом.

– Хрен с вами, – наконец, вынес он положительный вердикт. – Двигайте, и не попадайтесь мне больше на глаза. Пусть старшие с вами разбираются... – проворчал он и прервал связь.

– Неплохо, Лан, – рассмеялась Линетт. – «Капитан изволит почивать!» Да ты прирожденный актер!

– Главное, чтобы это сработало, – откликнулся мужчина.

– Ну, похоже, сработало, – заметила Дамира. – Пираты отходят.

Ее пальцы легли на клавиши пульта управления.

– Идем прежним курсом, с крейсерской скоростью... Пусть видят, что мы ничего не боимся и никуда не торопимся. Линетт, следи за ними на всякий случай.

«Мантис» продолжил путь. Когда пиратский патруль пропал из зоны досягаемости детекторов, Дамира рискнула увеличить скорость. На экране по-прежнему не было ничего, кроме сине-зеленого марева, но навигационная карта подтверждала, что эсминец приближается к точке назначения. Еще дважды на пределе обнаружения показывались неопознанные корабли, но Дамира, не рискуя новой встречей, прибегала к маневрам уклонения, выводя «Мантис» из потока Звездного Ветра и останавливая двигатели – пока корабль остается на месте, его намного труднее обнаружить. Уловка сработала: патрули Вольных не пытались перехватить эсминец и проходили мимо своей дорогой. Наконец – прошло около часа после встречи с фрегатами Кайдо Рила – компьютер подал сигнал: корабль на месте.

– Приготовиться к переходу, – предупредила спутников Линетт. – Десять секунд до открытия тоннеля.

Заработали пространственные буры, и синеватую дымку впереди рассекла бездонная темная пропасть. Мгновение перехода между измерениями – короткий беззвучный удар и тьма, уступающая место белому пламени – и «Мантис» вырвался в трехмерный мир. На черном бархате сияли чистым серебром мириады ярких звезд. Посреди пустоты пылало голу-

бовато-белое светило Тельвенской системы, а по правому борту эсминца неподвижно повис широкий серп планеты.

– Тельвен, – Лан Ортис испустил долгий облегченный вздох. – Мы на месте, дамы...

– Погоди радоваться, – фыркнула Линетт. – К нам полным ходом идут два военных корабля Сил Оборона. Они тоже не знают, что «Мантис» больше не принадлежит Вольному Флоту. Ха! – миниатюрная девушка натянуто ухмыльнулась. – Фиксируется радарное облучение. Нас сканируют и, похоже, собираются разнести в плазму.

– Холера... – ругнулась Дамира. – Лан, дай мне связь. Внимание, тельвенские корабли! Говорит Дамира Альвин, командир независимого отряда, с борта эсминца «Мантис». Мы выполняем поручение адмирала Данмара. Этот корабль был захвачен нами у Вольных. Повторяю, говорит капитан Дамира Альвин. Мы на вашей стороне, не стреляйте.

– Мы вас услышали, «Мантис», – пришел ответ через полминуты. – Мы не станем открывать огонь, но держим вас на прицеле. Приказываем немедленно лечь в дрейф и приготовиться к приему абордажной группы, иначе уничтожим вас на месте. Вам ясно?

– Куда же яснее... Мы подчиняемся, тельвенцы. Ложимся в дрейф. Конец связи.

По жесту Дамиры Линетт выключила главные двигатели. Повинуясь инерции и гравитационному полю планеты, «Мантис» продолжал движение по вытянутой орбите. Картина на обзорном экране застыла. Смещались лишь отдельные огоньки – искусственные объекты в космосе. Тельвенские корабли приблизились настолько, что на экранах стало возможно рассмотреть их очертания. Патрульные эсминцы не уступали размерами пиратскому «Мантису». На серебристо-серых корпусах выделялись гербы в виде белого солнца внутри черного ромба. Короткие бледно-лиловые вспышки сверкали возле бортов, когда срабатывали маневровые двигатели. Патруль уравнивал скорость и вектор движения с пиратским кораблем, и теперь оба тельвенских эсминца казались неподвижно зависшими в пустоте. Их орудийные башни были развернуты в сторону «Мантиса», бронированные заслонки торпедных аппаратов раздвинуты. Через несколько минут в борту одного из кораблей раскрылись ворота ангара. Космический катер выскользнул в пустоту и взял курс на пиратский звездолет.

– Н-да... – Линетт, заложив руки за голову, с нарочитым безразличием откинулась в амортизационном кресле и забросила на панель управления ноги в тяжелых ботинках. – Как все-таки приятно возвращаться домой. Особенно героями.

* * *

Ленг Дауэн был доволен собой и, надо признать, имел к тому все основания. Восемнадцать лет прошло с тех пор, как он – тогда ему не исполнилось еще двадцати пяти – стал главой пиратского клана со звучным названием «Изгой вечности». По правде, среди прочих кланов Изгой не выделялись ничем, кроме имени. Это была всего лишь одна из группировок, деливших между собой Нейтральную зону, причем не самая сильная. Но Дауэн быстро показал, что его нельзя недооценивать. Кого-то из соперников он уничтожил немедленно, других перессорил между собой, третьих сумел склонить на свою сторону. Влияние Изгоев росло год от года.

О молодом вожаке вскоре заговорили по всей Вердане. Он был удачлив, изобретателен, смел, беспощаден и умел заключать выгодные союзы. Через несколько лет Изгой сделался самым могущественным из кланов, а затем, в сущности, и единственным – прочие либо объединились с Дауэном, либо были вытеснены прочь из Нейтральной зоны, либо истреблены. Под командованием вождя Изгоев собралась внушительная армия из самых отчаянных головорезов Обжитого Космоса. Так родился Вольный Флот, и в Нейтральной зоне почти никто не смел противиться ему. Кто-то из имперских газетчиков прозвал Ленга Дауэна «Императором Изгоев», и прозвище стало популярным, особенно у его собственных людей. Им нравилось величать так своего вожака, но сам Дауэн понимал, что этого недостаточно. И дело было не только в личных амбициях.

У него есть ресурсы и влиятельные союзники – то и другое было необходимо использовать. И он использовал, за считанные годы превратив Стивею, мир Вольных, в неприступную твердыню. Все, что удавалось выжать из Нейтральной зоны и добыть набегами, направлялось сюда. Отовсюду, откуда возможно, на Стивее собирались специалисты: инженеры, конструкторы и даже ученые – которых удавалось соблазнить щедрой платой или попросту запугать. Рекордными темпами вводились в работу заводы и верфи. На орбите трех лун Стивеи были возведены космические доки, где с впечатляющей быстротой строились военные корабли. До собственных дредноутов и линейных крейсеров дело еще не дошло, но первые тяжелые крейсера и мониторы уже пополнили состав Вольного Флота. Экипажи для новых звездолетов обучали опытные офицеры, прошедшие Войну Серебряных Звезд. Те же офицеры становились капитанами и командирами соединений. Из орды космических негодяев Вольные постепенно превращались в полноценную армию. Это было неоспоримым достижением Ленга Дауэна, и все равно, он не был удовлетворен в полной мере.

Хотя вожак Изгоев и добился очень многого, он осознавал, что это не только его заслуга, но и удача. Ему посчастливилось прийти к власти в самый благоприятный момент, когда астренцы и их соперники всецело вовлечены в междоусобную борьбу. Эта борьба породила и Изгоев, и саму Нейтральную зону, но вечно она не будет продолжаться. Враги либо договорятся между собой, либо, что вероятнее, снова передерутся. В обоих случаях с неприкосновенностью Нейтральной зоны будет покончено, как и с пиратскими кланами, и если Дауэн хочет сохранить голову на плечах и власть, он должен успеть сделаться кем-то большим, чем просто удачливым разбойником. У него есть ценные карты в рукаве, и если правильно их разыграть, быть может, вскоре Нейтральная зона обретет иной статус. На официальный титул Императора Дауэн не замахивался – да и плевать ему было на все титулы в Галактике – но, вполне возможно, когда пыль осядет, у него в подчинении окажется собственная держава из пары десятков богатых и сильных миров. С такими козырями можно будет продолжать партию, даже когда за одним столом с тобой такие игроки, как Астренская Империя, Ассамблея, Маллурия, Торговая Лига или Стигийская Уния. Главное – вовремя делать верные ставки.

Словом, будущее представлялось Ленгу Дауэну весьма многообещающим. Риск, конечно, неизбежен, но кто боится рисковать, тому лучше не играть вовсе. В конце концов, цена проигрыша – всего лишь жизнь, а жизнь недорого стоит в Нейтральной зоне.

Дауэн неспешно отвернулся от окна. Внешность у него была самая запоминающаяся: высокий, атлетического сложения мужчина с чеканными чертами лица, волевым подбородком и пронзительным взглядом черных глаз; тяжелая грива светлых волос контрастировала с бронзово-смуглой кожей. Трехмерные фотографии знаменитого вождя Вольного Флота время от времени попадали на первые полосы газет в имперской столице, где некоторые дамы из высшего общества находили его облик «неотразимым», «завораживающим» и даже «сияющим воистину варварской красотой» и, собираясь в аристократических клубах, не без томных вздохов говорили об «очередных злодействах этого ужасного пирата».

– Новости? – поинтересовался другой человек. Небрежно закинув ногу на ногу, он сидел в кресле возле небольшого круглого столика и с любопытством смотрел на предводителя Изгоев.

– Можно и так сказать, – Ленг Дауэн убрал планшет. – Пришла весть с Кальдиса. Напали на одного из моих людей, капитана Фероса Гарта. Подробности мало, но ясно, что Гарт мертв, а его флагманский корабль «Мантис» похищен.

– Ферос Гарт? Не знаю его, – заметил сидевший.

Его внешность не была столь впечатляющей. Он ненамного уступал Дауэну ростом, но был худощав. Под нижней губой выделялся старый белый шрам, оставшийся после удара ножом. Черные волосы коротко острижены. Мужчина был одет в простую коричневую куртку

из пластоткани, подобно большинству рядовых астролетчиков, но прямой, жесткий взгляд и холодное выражение лица выдавали в нем человека, привыкшего отдавать приказы.

– Разумеется, – осклабился Дауэн. – Откуда вам его знать, Старроу? Гарт не из Вольного Флота, он капитан в одном из кланов, присягнувших мне. По правде, умом он никогда не блистал, но был довольно удачлив.

– Видимо, теперь удача ему изменила. И это важно?

– Думаю, важно. Гарта нашли мертвым в гостиничном номере, куда, по словам дружков, заманила его какая-то девка. И плевать бы на него, но эта тварь стащила его личный инфокристалл с кодами доступа. Так лазутчики проникли на «Мантис» и увели корабль прежде, чем кто-то успел понять, что происходит. Неплохо сработано, должен признать. Весьма профессионально. Кто бы это ни был, они действовали нагло, но обдуманно.

– Я бы сказал, в вашем стиле, – хмыкнул собеседник.

– Пожалуй.

Впервые на сухом лице Старроу проявился интерес.

– И кто, по вашему мнению, за этим стоит?

– Если вы имеете в виду – кто были исполнители – не знаю, и мне это безразлично. Но я уверен, что саму операцию спланировали на Тельвене.

– Почему? Что выиграют тельвенцы от похищения единственного корабля?

Дауэн раздраженно отмахнулся.

– Бросьте, Старроу, не делайте вид, будто не понимаете. Значение имеет не сам корабль, а то, что содержится в памяти бортового компьютера. Навигационная база данных – единственное, ради чего стоило угонять «Мантис». В ней хранятся кое-какие секретные звездные карты Вольного Флота. Для тельвенцев это был бы подарок судьбы!

– Если так, с вашей стороны неосмотрительно было передавать подобную информацию ненадежным людям. А Ферос Гарт, судя по тому, что с ним случилось, был из таких.

Пират развернулся к Старроу, но погасил собственный гнев. Ссориться с этим человеком ему было не с руки. Пока еще. Формально Рейн Старроу был просто наемником, военным советником из тех, кто обучали бойцов и офицеров Вольного Флота премудростям армейской дисциплины. Пираты, конечно, брюзжали и вспоминали старые добрые времена, но нехотя повиновались – сказывалась щедрая плата и непререкаемый авторитет вожака. Но фактическая роль Старроу состояла в ином: через него Ленг Дауэн поддерживал связь с людьми из тайной разведки Ассамблеи Династий. Тем важно было иметь собственных агентов влияния в Нейтральной зоне, и Дауэн стал одним из таких. Ассамблея поддержала его, предоставив корабли, деньги, информацию – все, что было необходимо, чтобы подчинить себе сначала пиратские кланы, а потом и миры Верданского Доминиона. Взамен Императору Изгоев приходилось считаться с пожеланиями Великого Герцога Ассамблеи. Время, когда можно будет обойтись без влиятельных покровителей вроде Дареша Кана, еще не пришло.

– Возможно, и так, но других людей у меня пока слишком мало, – сказал пират, и зло повторил. – Пока. Это изменится. Скоро шваль вроде Гарта станет не нужна. Но сейчас я вынужден использовать их.

– Как скажете, но что дальше? Если тельвенцы действительно прибрали к рукам навигационные записи Вольного Флота, это действительно может быть опасно. Тельвен – сильнейшая планета в пределах Нейтральной зоны. И у нее могущественный флот... по местным меркам, конечно. Грамотно разыграв эту карту, тельвенцы могут основательно усложнить вам жизнь.

– Значит, мне придется изменить кое-какие планы, – холодно ответил пират. – Даже успехи врага можно обратить против него же. Главное, как вы выразились – правильно разыграть карту.

* * *

Несколько позднее Рейн Старроу, покинув ставку Вольного Флота, отыскивал бар с чудным названием «Дурная бесконечность». Бар находился на окраине Трайдента, крупнейшего города на Стивее. Отсюда можно было видеть астропорт, который немногим уступал лучшим портам Астренской Империи или Ассамблеи Династий. Ленг Дауэн проделал впечатляющую работу за такой короткий срок. Влияние Стивее росло год от года. Пират был самолюбив и жаден до власти, но предусмотрителен и умен. В резиденции герцога Дареша Кана на Альдезии верили, что смогут до конца использовать его амбиции на пользу себе, но Старроу не был в этом так уверен. Едва ли Дауэна устроит перспектива оставаться марионеткой Ассамблеи.

Советник занял место за одним из столиков и терпеливо ждал. Вскоре за его столик подсел худой мужчина в сером костюме. У человека было небритое лошадиное лицо и черные патлы, а слева, под мышкой, угадывалась кобура. Пахло от него дешевым табаком. Словом, он выглядел в точности так, как большинство вольных авантюристов на Стивее. Слева на груди пепельного кителя выделялся сине-белый знак в виде вычурной розы ветров и двух букв: «N» и «S».

Компания «Нортон и Суон» не представляла собой ничего особенного. Заурядная частная фирма, владеющая десятком небольших звездолетов и занимающаяся грузовыми перевозками в пределах Нейтральной зоны. Таких мелких предприятий здесь было больше, чем можно сосчитать – они охотно брались за любую работу и не чурались контрабанды. Ни у кого не было оснований подозревать, что в действительности «Нортон и Суон» играют совсем иную роль: через них ставленники Ассамблеи Династий поддерживали связь с главным управлением внешней разведки на Альдезии. Разумеется, официально Ассамблея никогда не сотрудничала с пиратами, а люди вроде Рейна Старроу были всего лишь отставными офицерами, по собственному почину нанявшимися на службу к Императору Изгоев.

Старроу не сомневался, что сам Дауэн осведомлен об истинной роли компании «Нортон и Суон». Трудно скрыть что-либо на Стивее от жоака Вольных. Но Дауэн вынужден был смириться с тем, что советники докладывают на Альдезию обо всех его действиях. Это была неизбежная расплата за поддержку, а Ленг Дауэн пока еще не до такой степени утвердил свою власть над Нейтральной зоной, чтобы обойтись без военных советников, оружия и денег, которые предоставляла ему Ассамблея.

Но было кое-что, о чем не знал даже Дауэн. По крайней мере, Рейн Старроу искренне надеялся, что пиратский лидер действительно об этом не знает...

– Простите за задержку, – сказал человек и жестом отогнал официантку. – Надеюсь, я не заставил вас ждать слишком долго?

– Не берите в голову. Как дела у капитана Нортонна?

– Все в порядке, как обычно. Но сам он не мог прибыть на встречу и отправил меня. Чем мы можем быть вам полезны, мастер Старроу?

– Тем же, чем всегда. Вот, – Старроу достал из кармана инфокристалл в блестящей защитной оболочке. – Я хочу, чтобы вы передали это моему кузену на Вердане. Оплата как обычно.

– Все будет сделано, мастер Старроу. Что-то еще?

– Только одно. Передайте вашему капитану вот это, – Старроу вручил посреднику еще один инфокристалл. – С благодарностью от моего имени за оказанные услуги.

Старроу расплатился и покинул бар. Его собеседник тоже не задержался надолго – взяв аэротакси, он отправился в порт, где на одной из площадок на периферии стоял скромный транспортный космолет под названием «Счастливица». Капитан, забрав оба инфокристалла, без проволочек приказал готовиться к старту. Но прежде, чем «Счастливица» покинула Стивее, капитан нашел время навеститься на главный вокзал, где в зале хранения снимал ячейку на свое имя. Здесь, за кодовым замком, он оставил один из двух кристаллов, после чего поспешил обратно на свой корабль.

«Счастливица» еще не успела исчезнуть в небе, как в зале хранения появился другой человек. Выглядел он донельзя непримечательно – никто, заметивший его, позднее не взялся бы описать его внешность. Человек набрал секретный код, который, как предполагалось, должен был знать только сам капитан Нортон, и извлек содержимое ячейки. Спрятав кристалл в потайном кармане, он покинул зал.

Через час еще один небольшой корабль, принадлежавший другой частной компании, стартовал с площадки в другом конце стивейского астропорта и вскоре ушел в метапространство, направляясь в сторону, противоположную курсу «Счастливицы».

* * *

Еще до Войны Серебряных Звезд Тельвен был крупнейшей имперской колонией в Верданском доминионе. Система голубой звезды насчитывала двенадцать планет; пригодной для органической жизни была четвертая. Ее заселили задолго до того, как набиравшая силу Астрена раздавила Верданскую Республику и объявила эту область Обжитого Космоса своей. За десятки поколений население Тельвена-4 разрослось до двух миллиардов человек. Многочисленные автоматизированные шахты и города под куполами, построенные на других планетах и спутниках, снабжали местную промышленность всем необходимым сырьем. Кроме того, здесь сходились многочисленные оживленные торговые трассы.

Неудивительно, что после образования Нейтральной зоны и становления Вольного Флота новоиспеченный Император Изгоев стремился любой ценой подчинить Тельвен. Однако здесь он встретил решительный отпор. Несколько схваток между защитниками системы и Вольными окончились вничью – тельвенцы отбросили пиратов, но и сами не имели достаточно сил, чтобы нанести ответный удар по врагу в его логове на Стивее. Отказавшись от планов захватить ценный приз лобовым натиском, Ленг Дауэн перешел к блокаде. Пиратские звездолеты постоянно патрулировали метапространство вокруг Тельвена, полностью отрезав систему от внешнего мира. Немногим кораблям удавалось проскользнуть сквозь удушающую хватку Вольного Флота. Тельвенцы могли обеспечить себя всем необходимым и оборонять родной мир, однако прорвать блокаду были не в силах. Ситуация сложилась патовая, и это длилось уже почти два года.

«Но само это равновесие играет на руку Дауэну, – подумала Дамира. – Пока тельвенцы бездействуют, запертые в собственной звездной системе, их соперники становятся сильнее. Раньше или позже у пиратов станет достаточно кораблей, чтобы раздавить Силы Оборона. И тогда с Тельвеном будет покончено».

Наемница стояла у высокого окна и смотрела на город. Голубовато-белые солнечные лучи освещали обширные кварталы, рассеянные прямыми линиями дорог и монорельсов. В небе, почти невидимая в ярком дневном свете, раскинулась сеть воздушных трасс, и бесчисленное множество аэромобилей, направляемых компьютерами единого диспетчерского центра, двигались внутри тоннелей из силового поля. Бельгиор, столица Тельвена, был средоточием деловой жизни и промышленного производства на планете, и все же годы противостояния с пиратскими кланами оставили на нем свой отпечаток. Несмотря на блокаду, тельвенцы были в состоянии поддерживать собственную экономику, но слишком много средств поглощали Силы Оборона. Гражданские отрасли промышленности постепенно приходили в упадок.

– Капитан Альвин! – мужской голос, прозвучавший за спиной, прервал ее размышления. – Рад снова увидеть вас.

Дамира вздрогнула, выпрямилась и обернулась.

– Адмирал Данмар.

Гел Данмар, командующий Силами Оборона звездной системы Тельвен, был сухопарым, немолодым человеком. В его волосах серебрились седые нити, а вокруг бледно-голубых глаз собралась морщинки, но осанка оставалась по-военному прямой, а голос – твердым. Вместе с

адмиралом был офицер помоложе, в мундире капитана первого ранга. Капитан приветственно кивнул Дамире, она ответила легкой улыбкой.

– Я впечатлен, – проговорил командующий. – Прекрасная работа. Твоя команда справилась блестяще.

– Все прошло проще, чем мы предполагали, адмирал. Пираты не допускали мысли, что кто-то может угрожать им на их же территории.

– Тем лучше для нас, – заметил Данмар. – Специалисты уже приступили к расшифровке данных из ядра памяти «Мантиса». Когда они закончат, в нашем распоряжении будут навигационные карты Вольного Флота, а это может значить очень многое!

Мышцы на шее пожилого мужчины напряглись, морщинки на лбу и возле глаз проступили четче. Как и Дамира, адмирал понимал: бездействие пагубно. Если не переломить сложившуюся ситуацию, тельвенцы обречены. Космические верфи Стивееи работают безостановочно, превращая ресурсы всей Нейтральной зоны в новые корабли и оружие для Вольного Флота, и вскоре Ленг Дауэн накопит достаточно сил, чтобы сокрушить соперников. План Данмара – отправить небольшой отряд на одну из планет, признавших власть Императора Изгоев и захватить неповрежденным пиратский корабль, чтобы вытащить из его компьютера секретные навигационные данные – был порожден отчаянием.

– Я рада, что была вам полезна. Как и мои люди. Надеюсь, адмирал, что наша помощь будет оценена по достоинству.

– Ты, как всегда, откровенна, Дамира, – голос тельвенца стал прохладнее. – И я уважаю в тебе эту черту. Я предпочитаю иметь дело с теми, кто не скрывает своих мотивов, нежели с людьми, которые говорят то, что ты хочешь услышать. Тебе не о чем тревожиться: тельвенцы всегда выполняют свои обязательства. Вознаграждение будет сегодня же доставлено на «Сагиту». В платиновых слитках, как мы условились. И, разумеется, вы вольны покинуть планету в любое время, когда сочтете нужным. Я дам несколько военных кораблей в качестве эскорта для «Сагиты». Твой отряд оказал огромную услугу Тельвену, и мы не останемся в долгу.

– Благодарю, но в этом нет необходимости. Ваши корабли нужнее где-то еще, а «Сагита» достаточно быстроходна, чтобы уйти от любого пиратского корабля, если будет погоня. Кроме того, в ближайшее время я не намерена улетать с Тельвена.

– Что ж, как пожелаешь, Дамира. В таком случае, возможно, у меня будут новые поручения для тебя и твоей команды.

– Почту за честь. А теперь, с вашего позволения, я хотела бы вернуться на свой корабль.

– Конечно. Если у меня найдется подходящая работа для «Сагиты», я с тобой свяжусь.

Распрощавшись с адмиралом, Дамира Альвин покинула штаб Оборонительных Сил. Она собиралась вернуться на собственный звездолет, ждавший в столичном порту. Однако у выхода ее окликнули. Молодая женщина обернулась и увидела, что следом за ней спешит вниз по лестнице капитан, встретивший ее в кабинете командующего Данмара. Она вздохнула, борясь с искушением ускорить шаг, и неохотно остановилась.

– Рэймин. Что тебе нужно?

– Очаровательное приветствие, – сухо заметил мужчина. Он был одних лет с Дамирой, худощавый, с короткими темно-русыми волосами и серыми глазами.

Дамира пожала плечами с напускным равнодушием.

– Я рада тебя видеть, и ты это знаешь, Рэймин. Но у меня дела. Да и у тебя, я уверена, не так много свободного времени.

Она попыталась развернуться, но мужчина вытянул руку, удержав ее.

– У меня найдется несколько минут, и тебя тоже, – сказал он. – Черт, не веди себя так, словно тебя ничто не волнует, Дамира! Я беспокоился за тебя.

– Спасибо. Я тронута, – она усмехнулась, сдунула с лица выбившуюся из прически каштановую прядку. – Ну, как видишь, я в полном порядке. Возможно, Данмар даже представит меня к ордену.

Капитан-тельвенец предложил ей руку, и Дамира шутя ткнула его локтем под ребра.

– Прекрати! Не при всех же...

– Отчего нет? Меня это не смущает, да и за тобой я прежде не замечал такой скромности.

– Никак ты не уймешься! – фыркнула она, медленно шагая вдоль каменного ограждения. Мужчина шел бок о бок с ней. Встречные – большинство было в черно-зеленых мундирах Сил Обороны – торопились куда-то по собственным делам, не обращая на них внимания. В небе, освещенном режущее-ярким местным солнцем, пронеслись десятки аэромобилей и воздушных катеров. Несмотря ни на что, планета жила собственной жизнью.

– Кстати, ты честно заслужила орден, Дамира, – сказал Рэймин. – Ты рисковала жизнью ради Тельвена и вернулась с победой. Только зря ты так со стариком, он говорил искренне.

– Как и я. Адмирал Данмар прав: я не люблю лицемерить. Предпочитаю называть вещи своими именами, и правда в том, что платина для меня значит больше, чем орден.

Рэймин улыбнулся с мрачноватой иронией.

– Твоя откровенность подкупает не только Данмара. Меня тоже. Жаль, что порой она граничит с цинизмом.

– Вся наша жизнь цинична, – парировала наемница. – Знаешь, когда-то я верила, будто воюю за нечто важное, но это было давно. Офелия... – она сжала зубы. – Это была просто глупость, Рэймин. Мы убеждали себя, будто защищаем собственную свободу, но в действительности были разменной фигурой в чужой игре. Мой мир дорого за это заплатился, но кое-что важное я тогда усвоила. Если и стоит за что-то сражаться, то только за себя.

– Для меня все проще, – холодно заметил тельвенец. – Сражаясь за собственный мир, я сражаюсь и за себя. Падет Тельвен – что останется для меня?

Дамира отвела взгляд.

– Прости, Рэймин. Я не то хотела сказать. Не хотела тебя задеть...

– Ты и не задела. И потом, что бы ты ни говорила, все-таки ты здесь. По-моему, это кое-что значит.

– Ты прав, «кое-что» значит. Что у меня нет особенного выбора, – съязвила она. – Обжитый Космос только кажется большим, знаешь ли. На самом деле в нем не так уж много мест для беглой мятежницы.

– Ты ранишь меня в самое сердце, Дамира. Я-то успел убедить себя в том, что ты стала бы скучать по мне.

– И ты бы снова угадал, – девушка примирительно улыбнулась и положила ладонь на его предплечье. – Я бы скучала, Рэймин. Честно. Если ты это хотел услышать, надеюсь, ты рад?

– Словами не передать, – хмыкнул офицер.

– Просто я не хочу строить далеко идущие планы. Слишком быстро все может измениться, и вряд ли в лучшую сторону. Послушай... – она крепче сжала его запястье. – Сейчас я действительно должна побывать на своем корабле, но, думаю, к вечеру смогу освободиться. И я бы не возражала, если бы ты присоединился ко мне в «Танцующих Звездах».

– От такого предложения невозможно отказаться. Правда, старик собирался загрузить и меня работой на ближайшие дни, но обещаю: я что-нибудь придумаю.

ГЛАВА 5

– Кэп! – нарушил царившую в рубке «Сальтары» тишину наблюдатель. – Капитан!

– Ну? – лениво откликнулся Дорал Ким.

– Корабль, кэп, – сказал наблюдатель, почесывая щетинистый подбородок. – Идет вдоль течения. Быстро.

– Большой корабль? Наши?

– Нет и нет, – пират прищелкнул языком. – Что-то вроде корвета, вряд ли крупнее. Позывных не передают.

Ким проворчал себе под нос нечто нечленораздельное и неохотно выпрямился, приняв позу, более приличествующую капитану корабля. В рубке эсминца царил полумрак, на приборных панелях перемигивались цветными огоньками индикаторы, и стереоизлучатели рисовали в воздухе объемные карты метапространства. Пираты, занимавшие кресла за пультами, откровенно скучали, как и их командир. «Сальтара», сопровождаемая парой фрегатов, привычным маршрутом пересекала один из потоков Звездного Ветра, протянувшихся по направлению к Тельвену. Бездна на обзорном экране переливалась блеклыми серо-зелеными лучами. Ничего особенного – очередное патрулирование, давно ставшее повседневной рутинной. Здесь редко что-то происходит. С тех пор, как Вольный Флот взял тельвенцев в осаду, капитаны из других миров быстро поняли, что лучше сюда не соваться. Конечно, иногда находились те, у кого хватало смелости, глупости или жадности – а скорее, всего сразу! – чтобы попытаться проскользнуть мимо пиратских патрулей. Мелочь вроде курьеров или частных торговцев, как правило, пропускали: они не стоили того, чтобы за ними гоняться. Но крупные корабли, не говоря о торговых караванах, давно не появлялись возле Тельвенской системы, и даже небольшой звездолет представлял собой не столько добычу, сколько возможность немного разнообразить день.

– Контрабандисты? – предположил старший помощник Brent и осклабился. – А было бы неплохо. Хоть какое-то дело! Даже трофеи, если повезет.

– Угу, – без особого энтузиазма согласился Дорал Ким.

Было бы действительно неплохо. Капитану «Сальтары» давно осточертело монотонное патрулирование метапространства на подступах к Тельвену. Не говоря о том, что оно не приносило никакой добычи! Конечно, платят им здесь прилично, да и не настолько глуп Ким, чтобы не подчиняться приказам со Стивеи, и все-таки порой он скучал по старым добрым денькам. Не было ни Вольного Флота, ни Ленга Дауэна – какая же это к звездным демонам «воля», если тебе приходится выполнять чужие приказы?! – и пираты просто налетали и грабили, где придется, не забывая голову ничем другим.

– Идем на перехват, – распорядился Ким. – Посмотрим, что это за недоноски.

– Выйти на связь? – спросил один из пиратов.

Капитан издевательски хохотнул.

– Зачем?

«Сальтара» изменила курс. Фрегаты двигались рядом с эсминцем. Неопознанный корабль быстро приближался. Звездолет шел в попутном течении, введя дименсионное поле в резонанс, что позволило ему увеличить скорость почти в пять раз по сравнению с тем, что он мог выдать на одних лишь двигателях. Несмотря на это, было очевидно, что он не успевает уйти от встречи с пиратским отрядом, занявшим выгодную позицию для перехвата. Корабль был еще довольно далеко и не передавал опознавательных кодов, но, судя по показаниям приборов, он действительно был невелик: корвет или небольшое быстроходное торговое судно. Контрабандисты обычно пользовались такими звездолетами, пытаясь провезти товары на осажденный Тельвен. Может быть, там и правда будет приличная добыча. Лучше бы заставить чужаков сдаться, чем разнести в пыль.

– Капитан! – снова напомнил о себе пират-наблюдатель, но теперь равнодушие в его голосе сменилось тревогой. – Еще два сигнала, и они сильнее! Дьявол, да они сверкают, как сверхновая! Похоже на тяжелые крейсера!

– Наши?

– Нет, кэп, но и не тельвенцы. Они вообще не передают никаких опознавательных сигналов!

– Дерьмо! – выругался Дорал Ким. – Лучше не рисковать. Отходим.

– Не успеваем, Дорал... – Брент безнадежно покачал головой. – Уже не успеваем.

Ким и сам это видел. Два корабля следовали позади контрабандиста, параллельным курсом и с той же скоростью. Как и тот, они не передавали сигналов, по которым их можно было бы опознать. Но наблюдатель подметил верно – судя по силе искажения, которое вносили их двигатели в структуру метапространства, корабли были большими. Возможно, крейсерами. Или очень крупными и быстроходными транспортами, но на такое везение Дорал Ким не надеялся.

Его отряд вновь изменил курс, уклоняясь от встречи, но было поздно. Попутное течение позволило чужакам разогнаться до огромной скорости. Пираты тоже могли бы воспользоваться им для бегства, но требовалось время на то, чтобы вывести двигатель на режим максимального резонанса со Звездным Ветром, и этого времени у них уже не было. Ким заметил, что два больших корабля слегка изменили направление движения – так, чтобы как можно быстрее подойти вплотную к его эскадре. Они приблизились уже настолько, что границы размеренных полей, создаваемых их двигателями и двигателями пиратских кораблей, почти соприкоснулись. Уйти от столкновения было невозможно.

– К бою! – рявкнул он. – Щиты на полную мощность, зарядить орудия, торпедные шахты открыть. Отправить сигнал прочим патрулям! Кто бы ни были эти уроды, мы...

– Дорал, есть пересечение полей! – перебил Брент. – Мы получаем картинку! Это... проклятье, какого хрена? – прорычал он.

Старший помощник всего на секунду опередил капитана. Сближение с чужаками вызвало рябь из бледных вспышек на границе размеренного поля «Сальтары», а затем на главном экране появились два боевых корабля. Огромные тяжелые крейсера, вооруженные до зубов, приближались к пиратам, и сомневаться в их намерениях не приходилось. Дорал Ким не удивился бы, окажись нападавшие тельвенцами, но это были не тельвенцы. Длинные, непривычно сглаженные силуэты чужих кораблей и глянцево отсвечивающая черная броня были хорошо знакомы по всему Обжитому Космосу.

– Маллурианцы! – выдохнул Брент. – Что здесь нужно наемникам с Маллурии?

– Перебить нас, вот что! – огрызнулся капитан «Сальтары». – Ну, шевелитесь, крысы! Отступаем! Срочно отправить тахиограмму на Акерон – мы атакованы маллурианскими военными кораблями и просим помощи! Ну, живее!

Но он и сам понимал, что время упущено. Черные крейсера быстро приближались. Они не пытались выйти на связь, и Дорал Ким не удивился, когда от бортов обоих кораблей отделились стайки серебристых огоньков.

– Торпеды, – начал Брент. – По нам выпущено двадцать снарядов типа «Молот», столько же по фрегатам!..

– Сам вижу. Полный ход. Маневр уклонения! Выпустить обманки!

«Сальтара» выбросила в пространство вокруг себя фальшивые цели, встретила приближающиеся торпеды огнем скорострельных излучателей. Половина торпед были сбита или отвлеклась на маячки, однако остальные продолжали преследовать пиратский эсминец. «Сальтара» маневрировала, сражаясь за собственную жизнь, но «Молоты» уже разрывались вокруг нее, рассеивая в пустоте многочисленные поражающие элементы. Это были обыкновенные болванки из простого железа, но при столкновении на космических скоростях большего и не требуется.

Силовые экраны эсминца отразили несколько попаданий, но затем случилось неизбежное – очередной кусок металла проломил защитное поле и ударил «Сальтару» посередине правого борта со скоростью почти сотню километров в секунду. Ядро пронзило броню как бумагу и само при соударении превратилось в сгусток раскаленного газа, который прошел сквозь кор-

пус эсминца навывлет, сметая все на своем пути и увлекая за собой поток воздуха, перегретого до состояния плазмы, и мириады крошечных частиц расплавленного металла. Капитан Дорал Ким, старший помощник Brent и все, кто находились в рубке «Сальтары», не успели даже выругаться, как сокрушительная мощь ударной волны, разрывающей стены и переборки, превратила их в кровавую пыль.

Второе ядро попало в эсминец ближе к корме и прошло до отсека главного реактора. Цепная реакция распада деструктиума вырвалась из-под контроля, и жадное белое пламя в единый миг поглотило «Сальтару». Оба фрегата, сопровождавших эсминец, продержались не намного дольше. Пиратский отряд погиб, не успев сделать ни единого выстрела в ответ, ни передать сигнал тревоги ближайшим патрулям.

Покончив с отрядом Кима, черные крейсеры сбросили скорость, покинули поток Звездного Ветра и развернулись прочь от Тельвена. Меньший корабль продолжал путь прежним курсом.

* * *

Звездная система, внутри которой Роланд Корвин вывел из Бездны свой новый крейсер, не имела собственного названия, только замысловатое кодовое обозначение на навигационных картах. Да она и не представляла собой ничего примечательного: небольшая звезда с тремя планетами, все три – газовые гиганты. Ни один из их спутников не представлял достаточной ценности, чтобы кому-то пришло в голову основать здесь поселение. Разведчики исследовали безмянную систему еще до становления Астренской Империи, но покинули ее ни с чем, занеся в реестры под грифом «Колонизация нецелесообразна». Такие системы звездоплаватели прозвали «пустыми», и их было большинство в огромной Галактике. С тех пор прошло почти одиннадцать веков, и едва ли за все это время оранжевую звезду и ее планеты посетил хотя бы десяток кораблей.

Но в глазах капитана Корвина она имела одно неоспоримое достоинство: от Тельвена ее отделяло чуть больше пяти парсеков – всего сорок минут полета в прямом попутном течении, соединявшем две системы. Это делало ее наилучшим возможным местом для временной базы, и Корвин без колебаний направил «Венатор» к безмянной звезде.

Команда, включая старших офицеров, узнала о точке назначения только после того, как линейный крейсер покинул базу на Легранте и нырнул в Бездну. Вторжение имперского военного корабля в пределы Нейтральной зоны было событием не из рядовых. Этим капитан Корвин нарушал сразу десяток статей союзного договора между Астренской Империей и Ассамблеей Династий. Никто из офицеров «Венатора» не задавал вопросов и не ставил под сомнение волю командира – адмирал Дегрель подобрал в экипаж преданных людей, готовых на все – но Корвин чувствовал их тревогу. Все понимали: то, что они делают, может окончиться трибуналом. И это еще притом, что подчиненные Роланда Корвина не знали, ради чего они здесь. Если про их миссию станет известно Императрице Теодоре, капитану Корвину, как и его людям, вряд ли позволят дожить до суда.

«Венатор» проник в пределы Нейтральной зоны, следуя окольными путями, в стороне от разведанных межзвездных трасс – годы службы в Терминианском Флоте не прошли для Корвина даром. Местные тайные тропки, используемые пиратами и авантюристами, он знал наизусть. Путешествие через Бездну прошло без приключений, хоть и заняло довольно много времени, и пять дней спустя «Венатор» вышел в обычное пространство в точке назначения. Здесь Корвин выбрал в качестве укрытия одну из лун внешней планеты. Голубовато-сиреневый газовый гигант излучал достаточно радиации, чтобы надежно скрыть астренский крейсер от сенсоров постороннего корабля, если бы тот, по несчастливому стечению обстоятельств, именно теперь завернул бы в заброшенную звездную систему.

Теперь «Венатор», погасив двигатели и сведя энергопотребление к минимуму, нарезал круги по низкой орбите. Внизу проносился однообразный серый пейзаж: приземистые горы, кратеры и равнины, покрытые смерзшейся в сухой лед углекислотой. Линейный крейсер относился к улучшенному типу «Эсток» и был превосходным кораблем – одним из первых в новой серии, построенной для пополнения Преторианского флота. Не уступая размерами настоящему линкору, он нес столь же мощное вооружение, но заметно превосходил линкоры в подвижности, как в обычном пространстве, так и в Бездне. Платой за высокую скорость стала ослабленная защита. Для лобового столкновения с врагом линейный крейсер не был приспособлен, его стихия – рейдерство и внезапные атаки в стиле «укусил – ушел», а в эскадренном бою – стремительные прорывы и обходные маневры. Для этих целей «Венатор» подходил идеально, но его капитан сомневался, что в предстоящей миссии мощные пушки крейсера принесут пользу. Не собирается же он, в самом деле, атаковать Тельвен-4, чтобы выкрасть дочь Селаны Леонис, если даже его догадка окажется верной, и та действительно нашла себе убежище на планете!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.